

Л.Ю.Пономарёв

ЖИЛИЩА САЛТОВО-МАЯЦКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В ОКРЕСТНОСТЯХ ПОСЁЛКА ЭЛЬТИГЕН (КЕРЧЕНСКИЙ ПОЛУОСТРОВ)

К вопросам типологии и эволюции раннесредневековых жилищ Восточного Крыма впервые обратился А.В.Гадло. В основу разработанного им эволюционного ряда были положены результаты раскопок в окрестностях пос.Эльтиген (с.Героевское) на берегу Керченского пролива. В 1963-1964 гг на поселениях Героевка-6 и Героевка-3 А.В.Гадло исследовал остатки 13 жилых комплексов, к анализу которых привлёк порядка 30 построек, открытых к тому времени на Керченском полуострове и юго-восточном Крыму (Гадло А.В., 1964, с.7-48; 1968б, с.78-84; 1969, с.160-168; 1971, с.65-74; 2004, с.79-87). Всего А.В.Гадло выделил три типа жилищ, которые, в его представлении, могли отражать не только “процесс поиска наиболее рациональных в условиях степного Крыма форм жилищ и в какой-то мере – процесс социальной дифференциации обитателей поселения” (Гадло А.В., 1969, с.167). Наиболее ранними он считал землянки и полуземлянки с неукреплёнными бортами, ближайшие параллели которым нашёл на праболгарских памятниках Подонья и Северного Приазовья. Однако, по его мнению, в Южном Приазовье, включая и Восточный Крым, они бытовали недолго. Спустя небольшой промежуток времени их сменили полуземлянки и заглублённые однокамерные жилища, стенки котлованов которых были облицованы каменной кладкой. Наиболее поздними исследователь считал наземные постройки с двумя помещениями, при этом рассматривал их как усложненный вариант квадратных и прямоугольных однокамерных жилищ, знаменующий собой определённый этап в жизни поселений, когда их обитатели полностью переходили к оседлому образу жизни. В рамках предложенной схемы узких хронологических рамок для каждого из типов жилищ А.В.Гадло не выделил. Более того, он допустил возможность одновременного существования некото-

рых из них (Гадло А.В., 1971, с.65-74; 1968а, с.63; 1969, с.167; 2004, с.86).

Дальнейшие исследования салтово-маяцких памятников в окрестностях пос.Эльтиген продолжила Боспорская охранно-археологическая экспедиция под руководством В.Н.Зинько. В 1991-1996 гг на поселениях Героевка-6, Героевка-3 и Героевка-2 ею были раскопаны 3 относительно неплохо сохранившихся жилищно-хозяйственных комплекса VIII – 1-й пол.Х в. и несколько одновременных им построек, от которых уцелели лишь отдельные фрагменты стен (Зинько В.Н., 1997а, с.40-41; 1997б, с.122-123, рис.71; Зинько В.Н., Пономарёв Л.Ю., 2008, с.427, рис.2; 7, 1; 2001, с.151-157, рис.3).

В 1995 г Керченской археологической экспедицией Государственного Эрмитажа под руководством С.Л.Соловьева на поселении Эльтиген-Западное, расположенном на СЗ окраине пос.Эльтиген, была обнаружена полуземлянка, датированная VIII-IX вв. (Власова Е.В., Соловьёв С.Л., 1998, с.202, рис.12; Новосёлова Н.Ю., 2003, с.170-171). И, наконец, в 2005 г на поселении Эльтиген-“Памятник”, открытом в процессе охранных раскопок на западной окраине поселка, Н.Ф.Федосеевым был частично исследован двухкамерный дом, последний период функционирования которого может быть отнесен ко времени не ранее 2-й пол. IX в. (Федосеев Н.Ф., Пономарёв Л.Ю., в печати).

Таким образом, за последние два десятилетия число открытых салтовских жилых комплексов в окрестностях пос.Эльтиген заметно увеличилось. К тому же были раскопаны жилища, которые по своему характеру или планировке не вписывались в предложенный А.В.Гадло типологический и эволюционный ряд, в связи с чем появилась необходимость его расширить и скорректировать.

В настоящее время на салтово-маяцких поселениях указанной территории можно выделить жилища пяти типов: I тип – однокамерные полуземлянки с неукреплёнными бортами; II тип – однокамерные наземные дома; III тип – однокамерные наземные дома с хозяйственной пристройкой; IV тип – двухкамерные наземные дома-пятстенки; V тип – однокамерные и двухкамерные наземные дома с пристроенным к ним округлым помещением.

Жилища I типа представлены двумя полуземлянками с неукреплёнными бортами и опорно-столбовыми конструкциями, открытыми на поселениях Героевка-3 и Эльтиген-Западное (Гадло А.В., 1968б, с.81-83; Власова Е.В., Соловьев С.Л., 1998, с.202). Помимо них, на Керченском полуострове ещё несколько полуземлянок раскопаны на поселении Пташкино (Гадло А.В., 1980, с.133-135) и городище Тиритака (Зинько В.Н., Пономарёв Л.Ю., 2006, с.531-549)¹. За его пределами большая часть открытых в Крыму салтовских полуземлянок приходится на юго-восточное побережье (Майко В.В., 2004, с.99-101; 2007, с.162,168; 2009, с.262-266, рис.1; 2010а, с.75). Накопленный за последние несколько десятилетий археологический материал не оставляет сомнений в том, что именно этот тип стационарных жилищ первым получил распространение среди салтовского населения полуострова (Гадло А.В., 2004, с.78-79; Талис Д.Л., 1974, с.94; Баранов И.А., 1981, с.64; Айбабин А.И., 1999, с.201; Майко В.В., 2004, с.275; Пономарёв Л.Ю., 2010, с.367-368).

Полуземлянка VI на поселении Героевка-3 (рис.1, 1-4). В 1963 г в центральной части раскопа II-IV А.В.Гадло исследовал прямоугольную в плане полуземлянку с закруглёнными углами, ориентированную длинной осью по линии ВСВ-ЗЮЗ. Внутренние её размеры составляли 4,80×3,10 м при глубине котлована 0,70-0,80 метра. Борты котлована и пол местами сохранили следы глиняной подмазки. Конструкцию наземных стен установить не удалось, но, скорее всего, основным строительным материалом для них служили суглинок-сырец и саманные кирпичи². Полуземлянка перекрывалась двускатной крышей, на что указывают три неглубокие (до 0,15 м) ямки для опорных столбов коньковой балки, расположенные по линии З-В. Основу перекрытия, по мнению А.В.Гадло, составляли связки камыша, камки и соломы, покрытые суглинком или дёрном³. В южном борту котлована находилась лестница шириной 1,0 м, ступени которой были вырублены в материковом суглинке и, вероятно, укреплены плоскими камнями. К СЗ углу пристроена печь-каменка размерами 1,40×0,90 м и высотой 0,50 метра. Её стенки сложены из поставленных на ребро плит. Перекрывалась печь плоской саманной плитой с круглым отверстием – дымоходом, опиравшейся на цилиндрический известняковый столбик. К ЮВ от печи и в восточной части помещения на уровне пола зачищены два округлых (диаметром 0,45 и 0,60 м) пятна прокалённого суглинка, присыпанные золой. У северного борта котлована зачищена хозяйственная яма (А), на дне которой были найде-

¹ Ещё две полуземлянки исследованы в СЗ части городища Тиритака (Кирилин Д.С. и др., 1975, с.286). Как остатки полуземлянок VIII-IX вв. трактуются несколько котлованов, раскопанных Н.И.Винокуровым и Н.Л.Грач на городище Артезиан и поселении Эльтиген-Западное (Винокуров Н.И., 2004, с.63; Грач Н.Л., 1999, с.69). Однако материалы раскопок этих комплексов пока ещё не опубликованы.

² Остатков турлучных конструкций, использование которых надёжно фиксируется для некоторых поселений хазарского времени Северного Кавказа (Доценко И.В., 2009, с.109-111; Скопецкая И.В., Масич Е.В., 2005, с.29), при раскопках салтово-маяцких жилищ Керченского полуострова не обнаружено.

³ На Керченском полуострове подавляющее большинство салтовских жилых построек перекрывали подручным природным материалом – суглинком, соломой, ветками или камышом, но камки, вопреки ожиданию, даже на приморских поселениях среди развалов построек пока не обнаружено. Совершенно иная ситуация прослежена на противоположном берегу Керченского пролива – городищах Таматарха и Патрэй (Чхаидзе В.Н., 2008б, с.118-119; Стручалина Р.А., 1972, с.54). Раннесредневековая черепица с низкими массивными бортиками (одна имеет рельефный знак “Y”) представлена единичными фрагментами, найденными на поселении близ с.Мысовое на п-ве Казантип и на поселении “над источником” на южном склоне горы Опук (Якобсон А.Л., 1970, с.28; Голенко В.К., 2007, с.240).

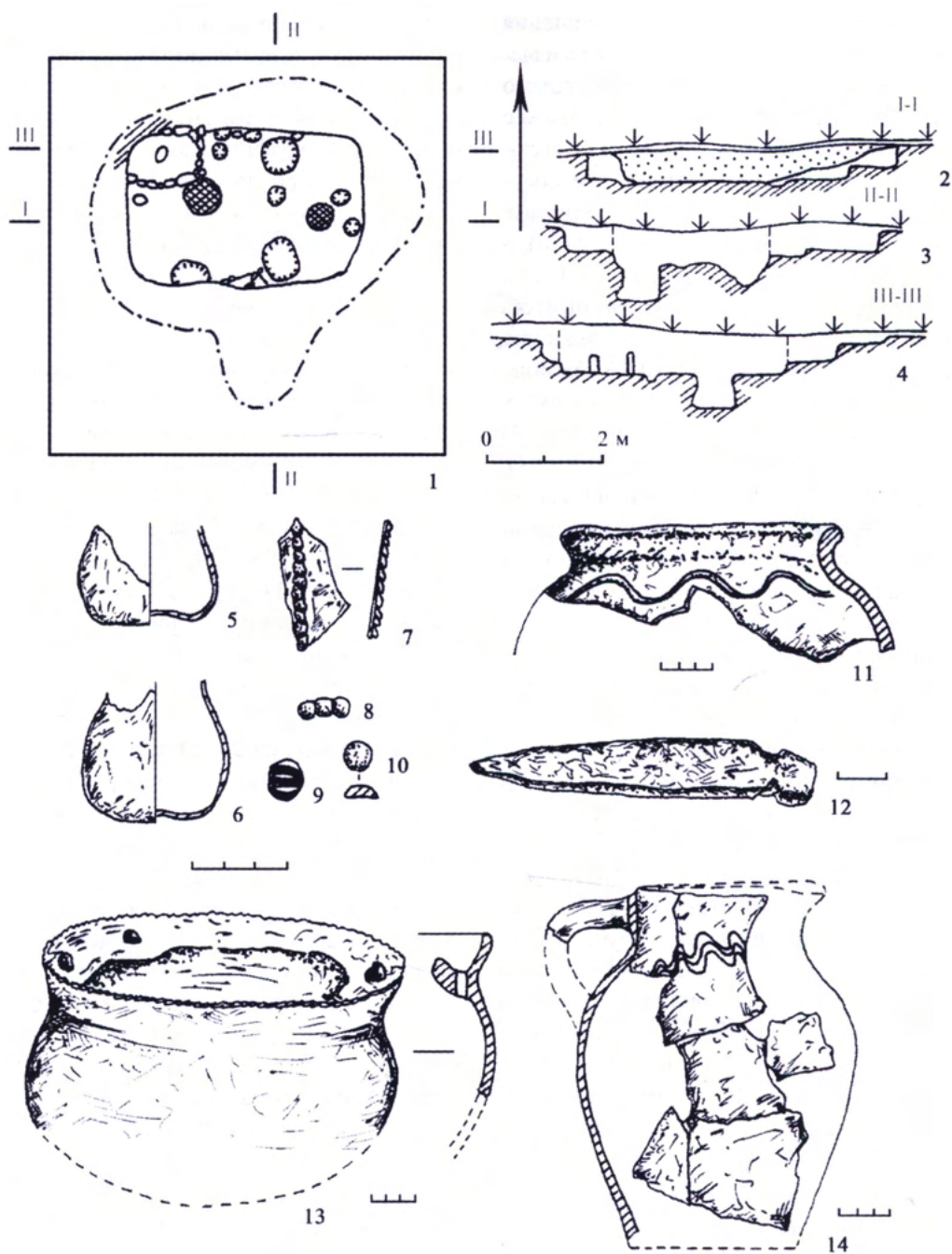

Рис. 1. Полуземлянка VI на поселении Героевка-3 (по: Гадло А.В., 1964): 1 – план полуземлянки; 2-4 – разрезы полуземлянки; 5-14 – находки из заполнения полуземлянки.

Fig. 1. Semidugout VI at Geroievka-3 settlement (by: Гадло А.В., 1964): 1 – the layout of the semidugout; 2-4 – sections of the semidugout; 5-14 – findings from the filling of the semidugout

ны зёрна ячменя и пшеницы. Ещё две ямы (Б и В) – одна из них с каменной крышкой – были устроены по обеим сторонам лестницы (Гадло А.В., 1964, с.13-19; 1968б, с.81-83; 1971, с.65, 68, рис.1, А).

После того, как полуземлянка была покинута обитателями, её превратили в зольник, поэтому к последнему периоду функционирования жилища, да и то с некоторыми оговорками, можно отнести лишь немногочисленный

материал, обнаруженный на полу помещения и в хозяйственных ямах. Керамические изделия представлены обломком салтово-маяцкого горшка и лепным квадратным светильником с четырьмя ручками-ушками (рис.1, 11). Отсюда же происходят обломок стеклянного сосуда с налетом (рис.1, 7), трёхчастная и круглые стеклянные бусины VIII-IX вв. (рис.1, 8-10), 3 костяные спицы для вязания сетей (рис.1, 12), а также два фрагмента вогнутых днщ стеклянных бокалов варианта 1-1 или 2-1, по классификации Е.В.Веймарна и А.И.Айбабина, встречающихся в погребальных комплексах VII-IX вв. и 2-й пол.VIII – IX в. (рис.1, 5, 6) (Веймарн Е.В., Айбабин А.И., 1993, с.194). Возможно, обитателям жилища принадлежали лепной котел с внутренними ручками-ушками и лепной кувшин, найденные чуть выше пола в нижнем слое зольника, сформированного в результате пожара, охватившего остатки обрушившейся в котлован кровли (рис.1, 13, 14). Однако и они не могут послужить надёжным хронологическим индикатором, поскольку общей точки зрения относительно времени бытования лепных котлов не выработано, а кувшин не имеет аналогов (Плетнёва С.А., 2006, рис.69; Красильников К.И., 1999, с.172-173; 2001, с.314; Пономарёв Л.Ю., Пономарёва И.А., 2010, с.460-461). Таким образом, перечисленные находки не имеют датирующих возможностей в пределах какого-то узкого периода, поэтому не только нижняя, но и верхняя граница функционирования полуземлянки остаётся дискуссионной (Сазанов А.В., Могаричев Ю.М., 2006, с.184-185; Могаричев Ю.М. и др., 2007, с.115)⁴. Можно лишь допустить,

что она была заброшена не позднее 1-й пол.IX в., поскольку её частично заплывший котлован стали использовать как зольник не ранее сер. – 2-й пол.IX века. На это указывают не только общая стратиграфическая ситуация на раскопе, но и присутствующие в засыпи немногочисленные обломки высокогорлых кувшинов с плоской ручкой (Гадло А.В., 1964, с.21)⁵.

Полуземлянка (СК-1) на поселении Эльтиген-Западное (рис.2, 1, 2). В 1995 г в СЗ части некрополя городища Нимфей, на территории которого впоследствии разместилось салтовское поселение, С.Л.Соловьёв раскопал трапециевидную в плане полуземлянку, ориентированную сторонами по линиям ССВ-ЮЮЗ и ЗСЗ-ВЮВ (Власова Е.В., Соловьёв С.Л., 1998, с.202, рис.12; Новосёлова Н.Ю., 2003, с.170-171, рис.293; 294). Размеры её котлована составляли 3,0×3,0 м, а глубина от уровня древней поверхности достигала 0,81 метра. По центру глинобитного пола была установлена прямоугольная известняковая плита, размерами 0,36×0,43 м, служившая опорой для столба, поддерживавшего шатровую кровлю. Вход находился со стороны южного борта, примерно посередине которого был зачищен прямоугольный останец (0,88×0,55 м, высота – 0,10 м) для установки деревянной лестницы, вырубленный в материковом суглинке. В ЮЗ углу располагалась глинобитная печь. Она была врезана в борт котлована и состояла из двух частей – топочной камеры и поддувала⁶.

В заполнении полуземлянки обнаружены обломки ступы, зернотёрки, фрагменты амфор, высокогорлых кувшинов с плоской ручкой, лепной посуды, салтово-маяцких горшков

⁴ По мнению А.В.Гадло, И.А.Баранова и В.И.Баранова, полуземлянка функционировала в период между нач.VIII – рубежом VIII-IX вв. или 2-й пол.VII – 1-й пол.VIII в. (Гадло А.В., 1964, с.18; Баранов И.А., 1990, с.45, рис.12, 6; Баранов В.И., 2006, с.34). Ко 2-й пол.VII в. лепной котел из нижнего слоя заполнения её котлована отнесла Л.Ю.Нидзельницкая (2001, с.93). Однако археологического материала, который с полной уверенностью можно было бы датировать ранее, чем сер. – 2-й пол.VIII в., не только в полуземлянке, но и на поселении в целом обнаружить не удалось.

⁵ Среди керамических находок из зольника преобладали фрагменты причерноморских бороздчатых амфор сер.VIII – сер.XI в., основной период бытования которых приходится на IX-X вв. (Науменко В.Е., 2009а, с.46). Менее многочисленную группу составляли салтово-маяцкие кухонные горшки. Помимо них, в зольнике были найдены обломки лощёных сосудов и “баклинских” ойнохой, а также несколько фрагментов причерноморских амфор с мелким зональным рифлением (Гадло А.В., 1964, с.21-22).

⁶ Полуземлянки с отопительными устройствами, вынесенными за пределы периметра котлована, известны на памятниках лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры (Колода В.В., 2002, с.70, рис.1; Квитковский В.И., 2008, с.75; Свистун Г.Е., 2009, с.272, рис.1), но в Крыму организованное подобным образом жилое пространство зафиксировано впервые.

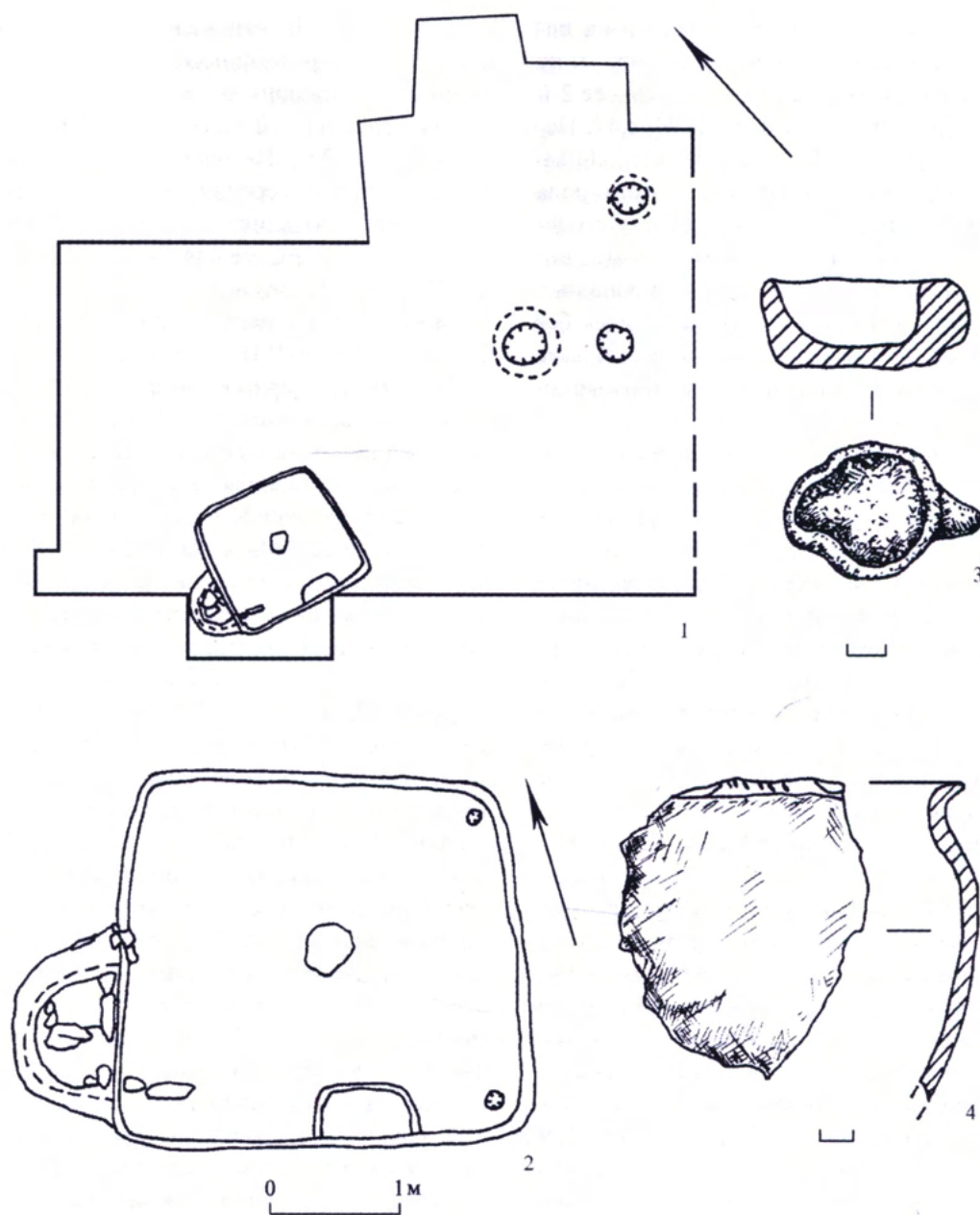

Рис. 2. Полуземлянка на поселении Эльтиген-Западное (по: Власова Е.В., Соловьёв С.Л., 1998): 1 – план участка раскопа 1995 г.; 2 – план полуземлянки; 3, 4 – находки из заполнения полуземлянки.

Fig. 2. The semidugout at Eltigen-Zapadnoie settlement (by: Власова Е.В., Соловьёв С.Л., 1998): 1 – the layout of 1995 excavation site; 2 – the layout of the semidugout; 3, 4 – findings from the filling of the semidugout

и лепной светильник (рис.2, 3, 4), позволившие Н.Ю.Новоселовой обозначить ее хронологические рамки в пределах VIII-IX вв. (Новосёлова Н.Ю., 2003, с.171). С предложенной датой можно согласиться лишь отчасти, поскольку исследовательницей не были учтены

хронологические рамки бытования одной из важнейших при определении нижней границы комплекса категории сосудов. По её словам, в полуземлянке были обнаружены переносные жаровни, изготовленные из днищ высокогорлых кувшинов с плоской ручкой. Если атри-

буция сосудов верна, то на основании их находок последний период функционирования полуземлянки следует датировать не ранее 2-й пол. – кон. IX в. (Сазанов А.В., 1994, с.47; Науменко В.Е., 2009б, с.57; Чхаидзе В.Н., 2008а, с.400). Учитывая недолговечность такого рода жилищ, возможно, в пределах этого же столетия она была сооружена. Таким образом, полуземлянка на поселении Эльтиген-Западное функционировала в период, когда на всех без исключения салтовских поселениях Крыма господствовали каменные и каменно-сырцовые наземные постройки.

В связи с этим вполне обоснованным представляется мнение В.В.Майко, согласно которому переход от строительства полуземлянок к каменным постройкам следует рассматривать как индивидуальный для каждого поселения и растянутый во времени процесс, несвязанный с конкретной политической ситуацией (Майко В.В., 2009, с.266; 2010б, с.428-429). Как справедливо отметил Ю.М.Могаричев, полуземлянки могли использоваться “на начальном этапе жизни поселения, в период обустройства на новом месте, вне зависимости от времени основания” (Могаричев Ю.М., 2004, с.175, прим.8).

К сожалению, полученный при раскопках салтовских полуземлянок Крыма археологический материал относится в подавляющем большинстве к последнему периоду их существования, поэтому время возведения, как правило, определяется гипотетически и остаётся предметом острых дискуссий (Сазанов А.В., Могаричев Ю.М., 2006, с.181-189; Могаричев Ю.М., и др., 2007, с.111, 112, 115, 117-122; Сорочан С.Б., 2005, с.413; Баранов В.И., 2006, с.34-36; Майко В.В., 2010б, с.429). Учитывая данные стратиграфии, к числу наиболее ранних на Керченском полуострове можно отнести полуземлянки, открытые на поселениях Пташкино, Героевка-3 и городи-

ще Тиритака⁷. В отношении пташкинского комплекса с определённой долей уверенности можно говорить лишь о том, что он был заброшен не ранее сер. – 2-й пол. VIII в. (Гадло А.В., 1980, с.133-135). Находки из полуземлянки VI на поселении Героевка-3 в совокупности с находками из зольника дают для неё широкий временной отрезок между 2-й пол. VIII – 1-й пол. IX века. Не позднее 1-й пол. – сер. IX в. была оставлена и полуземлянка на городище Тиритака (Зинько В.Н., Пономарёв Л.Ю., 2006, с.531-549). Примерно к этому же времени, во всяком случае, не позднее сер. IX в., прекратила функционировать полуземлянка на поселении Кордон-Оба (Айбабин А.И., Баранов И.А., 1975, с.245; Баранов И.А., 1990, с.48; Айбабин А.И., 1999, с.201; Майко В.В., 2004, с.101). На городище Тепсень и посаде Сугдеи покинутые полуземлянки были перекрыты жилыми и хозяйственными комплексами, датированными В.В.Майко сер. IX в. и 2-й пол. IX – 1-й пол. X в. (Майко В.В., 2004, с.72, 74, 115, 116, 275; 2008, с.86; 2009, с.261). Не позднее середины IX в. забросили полуземлянки поселения Артющенко-I на Таманском полуострове (Виноградов Ю.А., 2002, с.73-80). Таким образом, этот процесс принял всеобщий характер для региона в целом. Единственная полуземлянка, заключительный период функционирования которой может быть отнесен ко времени не ранее 2-й пол. – кон. IX в., открыта на поселении Эльтиген-Западное. В Крыму, насколько нам известно, подобных и одновременных ей жилых комплексов не найдено.

Дальнейший путь развития салтовского домостроительства в Крыму традиционно связывается с влиянием византийской строительной практики и бытовой культуры в целом (Якобсон А.Л., 1973а, с.42-43; 1973б, с.133; Плетнёва С.А., 1981, с.13; 1991, с.101; Баранов И.А., 1981, с.64; Айбабин А.И., 1999, с.202; Красильников К.И., 2009, с.35). Вследствие

---

⁷ Разработанная для Степного Подонцовья схема развития полуземлянок, в основу которой положено изменение формы их котлована (от округлой к квадратной и прямоугольной), применительно к Керченскому полуострову не работает (Красильников, К.И., 2001, с.304; Красильникова Л.И., 2001, с.328). Более того, наиболее вероятной кажется иная ситуация, когда выбор формы жилища зависел не от времени его сооружения, а от совокупности ряда других факторов, в том числе традиций и опыта их возведения и предъявляемых к ним хозяйственно-бытовых условий. Поэтому, как и прежде, основным методом хронологизации полуземлянок Керченского полуострова остаются стратиграфический анализ и корреляция археологического материала.

этого процесса господствующим типом сооружений на салтово-маяцких поселениях полуострова стали каменные и каменно-сырцовые постройки, эволюция которых, в свою очередь, прошла длительный путь от однокамерных, напоминающих полуземлянки, заглубленных жилищ до отдельных усадеб, представлявших собой многофункциональные жилищно-хозяйственные комплексы. На поселениях в окрестностях пос.Эльтиген такого рода постройки разделены нами на четыре типа.

Во II тип объединены однокамерные жилища, воплотившие в себе основные принципы и приёмы византийских каменных построек и салтовских полуземляночных сооружений, котлован которых был укреплен каменной кладкой⁸. По мнению И.А.Баранова, их стали строить в IX в., но уже во второй половине этого же столетия жилища II типа сменили двухкамерные дома-пятистенки и усадьбы с огороженными домами (Баранов И.А., 1981, с.66; 1986, с.247; 1990, с.48,50). Однако предложенный им узкий временной отрезок подтверждается материалом лишь по отношению к отдельным комплексам. В свете современных представлений о хронологии памятников салтово-маяцкой культуры в Крыму более реалистичным представляется вывод А.И.Айбабина, согласно которому однокамерные постройки возводились на протяжении 2-й пол.VIII – IX в. (Айбабин А.И., 1999, с.202; 2003, с.58).

В окрестностях пос.Эльтиген однокамерные жилые постройки открыты пока только на поселении Героевка-3⁹. На Керченском полуострове они раскопаны также на городищах Тиритака, Мирмекий и верхнем некрополе Илурата (Зинько В.Н., Пономарёв Л.Ю., 2009, с.21-24, рис.13; 15; 27; 30; 31; 40; 42; 43;

Гайдукевич В.Ф., 1952а, с.177-178; Кубланов М.М., 1979, с.97, рис.4).

Постройка I-II на поселении Героевка-3 (рис.3, 1, 2). В 1963 г на раскопе II-IV в центральной части поселения А.В.Гадло исследовал постройку I-II, трактовавшуюся им как два, последовательно сменивших друг друга, однокамерных жилища. Причем более позднее сооружение (постройка II) было вплотную пристроено к остаткам более раннего сооружения (постройка I), разобранного в процессе его строительства, и даже отчасти перекрыло его (Гадло А.В., 1964, с.24-25; 1968б, с.81; 2004, с.80). Постройка I была ориентирована по длинной оси в направлении С-Ю. Размеры не превышали 3,0×2,70 м, при этом её южная граница проходила к югу от северной стены более позднего дома. Этой же стеной была частично перекрыта печь, пристроенная к ЮВ углу помещения. На отдельных участках, где кладки были разобраны полностью, границы помещения фиксировал пол в виде тонкого слоя глиняной подмазки. Западная часть дома была врезана в склон на глубину до 0,40 м, восточная находилась на уровне древней дневной поверхности. Сохранившийся на высоту одного ряда камней участок западной стены вплотную пристроен к борту котлована. Кладка однослойная, шириной 0,30 м, сложена из подобранных по размеру небольших камней, уложенных “в ёлочку”¹⁰. К периоду существования жилища относится лощёная двуручная корчага, обломки которой были найдены в южной части помещения, ниже уровня пола более позднего дома (рис.4, 1). Подобные сосуды встречаются на поселениях и городищах юго-восточного Крыма, Таманского полуострова, но чаще всего их находки фиксируют-

⁸ На Керченском полуострове к этому типу жилищ относится полуземлянка, раскопанная А.В.Гадло на поселении Пташкино (Гадло А.В., 1971, с.70-71, рис.1, Г; 1980, с.131-133, рис.2). За его пределами аналогичные по конструкции сооружения выявлены на салтовских поселениях юго-восточного и горного Крыма. Одна полуземлянка была раскопана в окрестностях с.Щебетовка, другая – на поселении Тау-Кипчак (Храпунов И.Н., 1981, с.318; Баранов И.А., 1990, с.41, рис.12, 4).

⁹ Остатки ещё одной однокамерной постройки раскопаны на вершине кургана, расположенного в северной части поселения Героевка-2. Однако небольшие внутренние размеры помещения (2,5×2,3 м), нерациональное устройство дверного проема, стерильность слоя вокруг постройки и её необычное расположение позволяют, скорее, трактовать её как дозорно-наблюдательный пункт (Зинько В.Н., 1997а, с.41; Зинько В.Н., Пономарёв Л.Ю., 2001, с.147-151, рис.1; 2005, с.244, рис.16; 17).

¹⁰ Дискуссия об истоках и времени появления кладки “в ёлочку” давно уже вышла за рамки частной проблемы и далека от завершения (Сорочан С.Б., 2004, с.117-156; Майко В.В., 2004, с.56; Кузнецов В.Д., Голофаст Л.А., 2010, с.424, прим.20; Чхайдзе В.Н., 2008б, с.114-118).

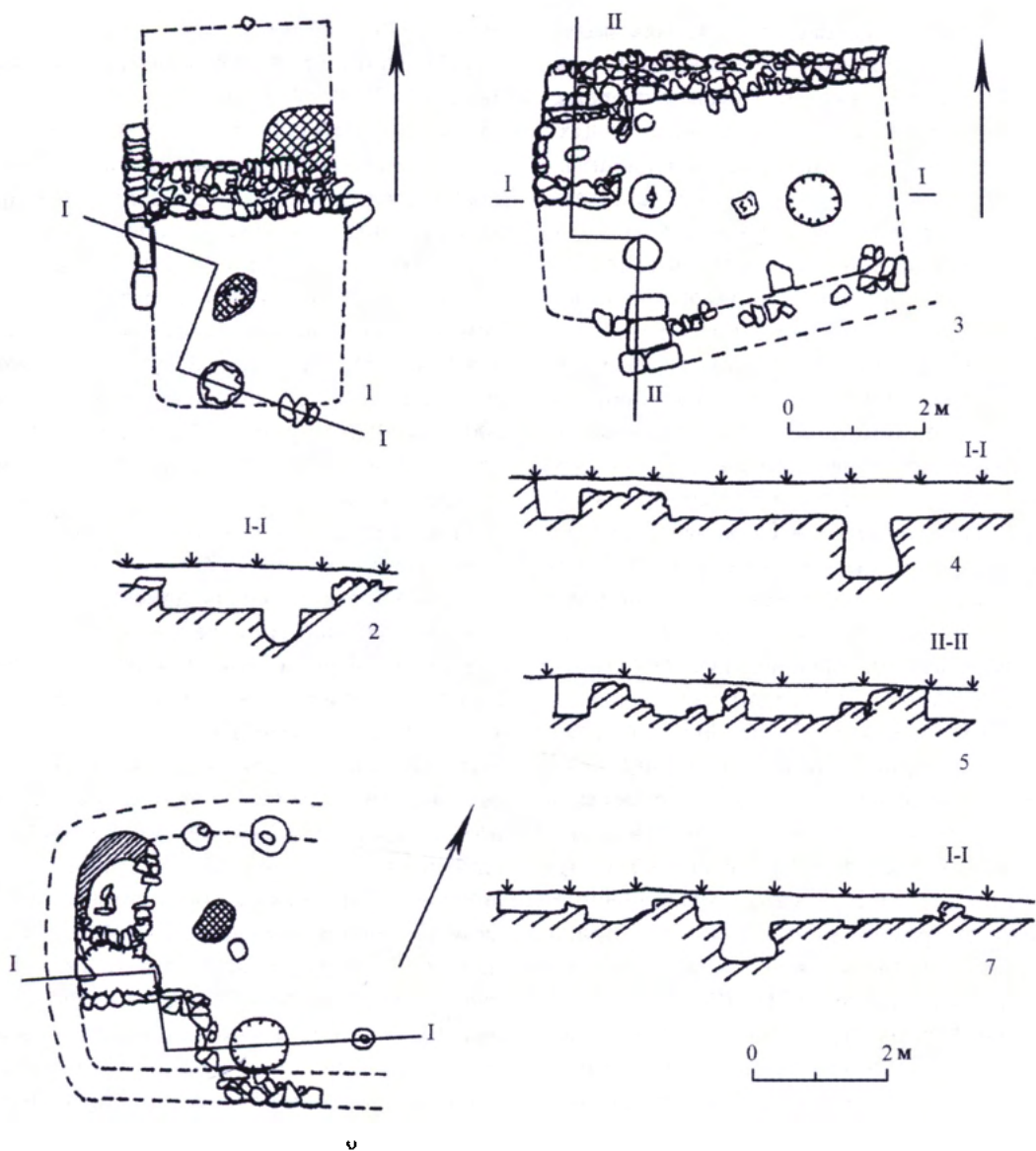

Рис. 3. Поселение Героевка-3. Постройки I-II, III, IV (по: Гадло А.В., 1964): 1 – план постройки I-II; 2 – разрез постройки I-II; 3 – план постройки III; 4, 5 – разрезы постройки III; 6 – план постройки IV; 7 – разрез постройки IV.

Fig. 3. Geroievka-3 settlement. Constructions I-II, III, IV (by: Гадло А.В., 1964): 1 – the layout of construction I-II; 2 – a section of construction I-II; 3 – the layout of construction III; 4, 5 – sections of construction III; 6 – the layout of construction IV; 7 – a section of construction IV

ся на салтово-маяцких памятниках Подонья (Баранов И.А., Майко В.В., 2000, с.87, рис.7, 22; Майко В.В., 2004, с.194-195, рис.107, 11; Чхайдзе В.Н., 2006, с.493, рис.10, 8; Плетнёва С.А., 1959, с.214, рис.5; Михеев В.К., 1985, рис.15, 16, 17). К сожалению, как и многие другие формы салтовской лощеной керамики, они имеют широкие рамки бытования (Флёров

В.С., 1983, с.103), а других датирующих находок при раскопках постройки I обнаружить не удалось.

Постройка II, частично перекрывшая разобранную на момент её строительства постройку I, в плане имела форму квадрата и была ориентирована по сторонам света (Гадло А.В., 1964, с.25-26; 1968б, с.81; 2004, с.80). Разме-

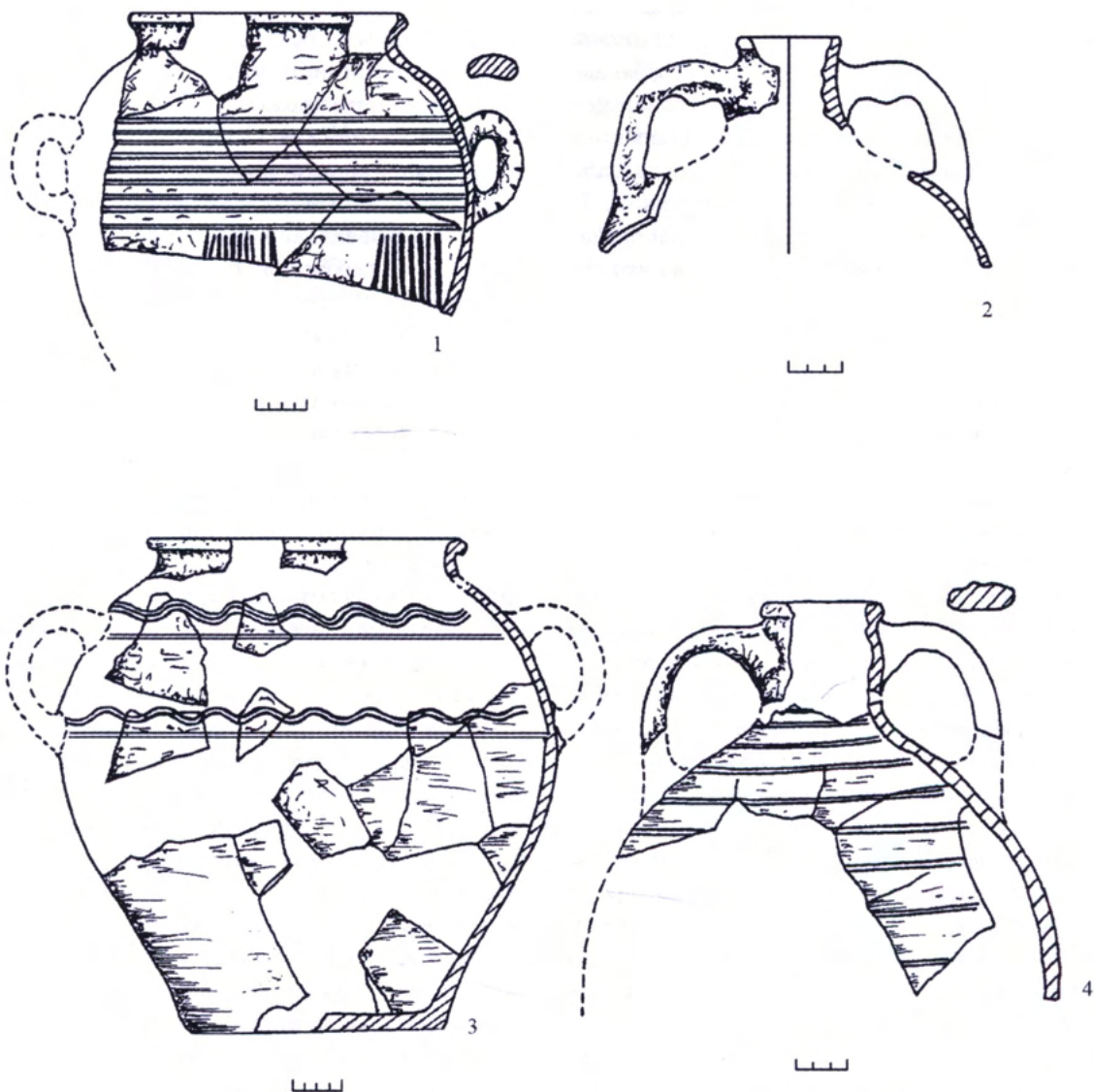

Рис. 4. Поселение Героевка-3. Находки из жилых и хозяйственных комплексов (по: Гадло А.В., 1964).

Fig. 4. Geroievka-3 settlement. Findings from inhabited and utility complexes (by: Гадло А.В., 1964)

ры помещения составляли 2,80×2,75 метра. В отчёте о раскопках А.В.Гадло реконструировал жилище как полуземлянку, заглублённую в материк на 0,27-0,35 м, а в более поздней публикации классифицировал его как наземное сооружение (Гадло А.В., 1964, с.25; 19686, с.81). Северная стена постройки, толщиной 0,62-0,65 м, была установлена на дно котлована и сохранилась на высоту четырех рядов камней. Возвели её трёхслойной двухпанцир-

ной кладкой “в ёлочку” из необработанных камней, среди которых были обнаружены обломок плиты жернова и крышка пифоса, вторично использованные в качестве строительного материала. Восточная, западная и южная стены не сохранились, но два уцелевших камня в северной оконечности восточной стены позволяют утверждать, что в отличие от северной стены они были уложены на край котлована, возвышаясь над полом на 0,27-0,37

метра. Эти же два камня позволяют предположить, что все углы постройки были сложены в перевязь. Вход, вероятно, находился с западной стороны, на что указывает сохранившийся здесь крупный плоский камень с небольшим углублением, представлявшим собой паз для деревянной конструкции дверного проема. В центре помещения находился небольшой заглублённый очаг, а в южной части был вкопан пифос, от которого уцелели лишь фрагменты верхней части.

Находки из помещения представлены фрагментами причерноморских бороздчатых амфор, высокогорлых кувшинов с плоской ручкой и салтово-маяцких горшков. Таким образом, заключительный период существования постройки следует датировать не ранее 2-й пол. IX века. По мнению А.В. Гадло, она относилась к третьему заключительному строительному периоду и была оставлена на рубеже IX-X вв., когда прекратило существование и само поселение (Гадло А.В., 1964, с.26). Предложенной им дате не противоречит материал из заполнения хозяйственной ямы 3, расположенной в 3 м к ЮЗ от постройки II и, возможно, входившей вместе с постройкой в состав единого комплекса. Помимо обломков причерноморских бороздчатых амфор, лощёных сосудов, ойнохой “баклинского” типа, салтовских горшков и стеклянных сосудов, в ней были найдены немногочисленные фрагменты высокогорлых кувшинов с плоской ручкой. Но, что наиболее показательное, в засыпи ямы оказались фрагментированные сосуды, обломки которых обнаружили в зольнике, сформировавшемся не ранее 2-й пол. IX в. на месте полуземлянки VI, а также в постройке II и одновременной ей постройке III, речь о которой пойдет ниже (Гадло А.В., 1964, с.36).

Постройка III на поселении Героевка-3 (рис.3, 3-5). В 1963 г на раскопе II-IV к СЗ от постройки I-II была открыта постройка III, представлявшая собой заглублённое в материк однокамерное жилище. А.В. Гадло реконструировал его как полуземлянку, борта котлована которой были облицованы каменными стенами только с северной и южной сторон (Гадло А.В., 1964, с.27-32; 1968б, с.81; 1971, с.71-72, рис.1, Б; 2004, с.83-84). Однако эту реконструкцию вряд ли можно признать удачной. Скорее всего, западная и восточная стены

были полностью разобраны, тем более, что у всех остальных построек, открытых на этом раскопе, сохранность кладок была ещё хуже, но они реконструировались как обычные дома с четырьмя каменными стенами.

В плане постройка имела прямоугольную форму и была ориентирована по длинной оси в направлении ВСВ-ЗЮЗ. Её размеры: 5,10×3,30 м, глубина в северной части за счет рельефа местности достигает 0,50 метра. Поскольку западная и восточная стены не сохранились, размеры жилища в этом направлении определялись по границе глинобитного пола. Северная стена, шириной 0,45-0,50 м, сохранилась по всей длине на уровне трёх нижних рядов камней, облицовывавших борт котлована. Кладка двухслойная постелистая, практически без забутовки. Нижние два ряда сложены из крупных необработанных и подтёсанных камней, уложенных логом и тычком. С двух сторон на уровне второго ряда её замыкают плоские подтёсанные блоки, установленные тычком на узкое продольное ребро. Конструкцию стены выше дневной поверхности реконструировать не удалось. Сославшись на этнографические параллели, А.В. Гадло предположил, что она была выложена из саманных кирпичей и дёрна (Гадло А.В., 1964, с.28). Южная стена сохранилась в виде отдельных камней, некоторые из них сдвинуты в горизонтальной плоскости по направлению к северу. В её западной части был устроен вход шириной 0,60 м, от которого уцелели два пороговых камня и каменная ступень в виде известнякового блока, уложенного на пол жилища. Перепад высот между верхней плитой порога и полом составлял 0,46 метра. В центре помещения был установлен квадратный пяточный камень с выемкой для центрального опорного столба перекрытия. В СЗ углу находилась печь-каменка. Топочная камера размерами 1,28×1,06 м и высотой 0,50 м сложена из небольших необработанных камней и плит, уложенных на отдельных участках “в ёлочку”. Саманная плита перекрытия с полукруглым отверстием – дымоходом опиралась на сложенный из камней столбик. Устье шириной 0,35 м обрамлено лежащими друг на друге квадратными в сечении камнями. К СВ от устья печи была обнаружена заполненная золой яма диаметром 0,20 м и глубиной 0,12 м, а к ЮВ от него, на уровне пола, зачищено округлое в

плане пятно обожжённого до красного оттенка суглинка диаметром 0,65 метра. Пятно перекрывал верхний камень ротационного жернова, который также имел следы длительного температурного воздействия. К северной стене была пристроена необычная конструкция в виде “столика” высотой 0,46 м, сооружённая из двух поставленных на ребро камней и перекрытая плоским камнем. А.В.Гадло интерпретировал её как “тёр” – почётное место внутри жилища тюркских кочевых народов (Гадло А.В., 1971, с.72; 2004, с.83-84, 87; Плетнёва С.А., 1967, с.59). К южной стене, к востоку от входа, под углом 90° примыкал крупный подтёсанный камень, представлявший собой остатки разобранного закрома. В ЮВ углу находилась хозяйственная яма глубиной 0,80 м (диаметр устья и дна соответственно 0,72 и 0,84 м). Её устье было выложено подтёсанными плитами, а горловина перекрыта нижней плитой ротационного жернова.

При разборе каменного завала внутри помещения и на полу были найдены фрагменты причерноморских бороздчатых амфор, салтово-маяцких горшков и кольцевой поддон стеклянной рюмки (Гадло А.В., 1968б, рис.19, б, д, е). Около порога и в заполнении хозяйственной ямы 3 обнаружили обломки “импортной желтоглиняной” (причерноморской?) амфоры (рис.4, 2). Стратиграфические наблюдения на участке раскопа II-IV, занимаемом постройкой III, позволили А.В.Гадло отнести жилище к третьему строительному периоду и датировать его IX – нач.X в. (Гадло А.В., 1964, с.32). Соответственно, к первому периоду относилась полуземлянка VI, а ко второму – остатки практически полностью разобранной постройки, прослеженной в 0,80 м к востоку от постройки III в виде фрагмента кладки одной из стен и мощного завала бутового камня. Её планировку и функциональное назначение установить не удалось, но в завале были найдены обломки керамических плиток облицовки пола и фрагмент мраморной капители алтарной преграды. На основании этой находки А.В.Гадло предположил, что в 50-80 гг VIII в. на поселении был возведен храм, разрушенный в конце второго строительного периода. Однако постройка, среди остатков которой были обнаружены элементы декора, как развалины храма им не рассматривалась. По мнению исследователя, она,

как и возведенная позднее на этом же участке постройка III, представляла собой частично заглублённое жилище (Гадло А.В., 1964, с.33; 1980, с.139, рис.5).

Постройка IV на поселении Героевка-3 (рис.3, б, 7). В 1963 г в СВ части раскопа II-IV были открыты остатки двух построек – IV и V, относящихся к различным строительным периодам (Гадло А.В., 1964, с.37-41; 1968б, с.81; 2004, с.84). Постройка IV имела в плане прямоугольную форму и была ориентирована по длинной оси в направлении ЮЗ-СВ. А.В.Гадло реконструировал её как наземное сооружение, заглублённое в южной части до 0,30 метра. Стены постройки оказались практически полностью разобранными, а их остатки образовали мощный каменный завал внутри помещения. Некоторое представление о них даёт уцелевший фрагмент ЮВ стены. По всему периметру борта котлована опоясывала облицовочная однослойная кладка шириной 0,20 метра. С уровня дневной поверхности она переходила в обычную трёхслойную двухпанцирную стену шириной 0,47 метра. Вход в постройку обнаружить не удалось. В СЗ углу находилась печь-каменка размерами 0,85×1,40 м и высотой 0,40 метра. Устье обрамлено двумя квадратными столбиками. Перекрытие в виде саманной плиты с дымоходом опиралось на столбик, сложенный из трёх камней. К востоку от печи зачищена небольшая глинобитная площадка высотой 0,07 метра. Её назначение не совсем ясно, но на поверхности хорошо прослеживаются следы длительного температурного воздействия. К югу от печи устроили зольную яму, стенки которой были частично облицованы установленными на ребро плитами. В ЮЗ углу находилась прямоугольная загородка, размерами 1,70×1,0 м, сложенная однослойной кладкой из необработанных камней. К СВ от неё была устроена хозяйственная яма глубиной 0,60 м с диаметром устья и дна 0,68 и 0,87 метра.

При разборе каменного завала внутри помещения и расчистке пола были обнаружены три раздавленных салтово-маяцких горшка, четыре известняковых дисковидных грузила для сетей и мелкие фрагменты керамики. Эти находки и, главным образом, стратиграфическая ситуация на данном участке раскопа позволили А.В.Гадло отнести постройку IV к

третьему строительному периоду и датировать кон. IX – нач. X в. (Гадло А.В., 1964, с.40).

С постройкой IV, по всей видимости, была связана хозяйственная яма 4, расположенная в 4,0 м к югу от неё (Гадло А.В., 1964, с.40). В заполнении ямы и вокруг неё найдены фрагментированная причерноморская амфора с граффити в виде пентаграммы, обломки “желтоглиняной византийской” (причерноморской?) амфоры (рис.4, 4), высокогорлых кувшинов с плоской ручкой, фляги, лощёной корчаги (рис.4, 3), а также костяная трубочка, гвоздь и фрагменты стеклянных сосудов. В целом эти находки не противоречат дате А.В.Гадло, но имеют более широкий хронологический диапазон и относятся к последнему этапу функционирования жилища.

Ко второму и, соответственно, более раннему периоду на этом участке раскопа А.В.Гадло отнёс погибшую в пожаре и практически полностью разрушенную постройку V, остатки которой были частично прослежены к востоку от постройки IV (Гадло А.В., 1964, с.37-38). При отсутствии высокогорлых кувшинов с плоской ручкой обнаруженные на полу постройки и в перекрывшем её каменном завале причерноморские амфоры и салтово-маяцкие горшки позволяют датировать комплекс не позднее 1-й пол. – сер. IX века.

Постройка IX на поселении Героевка-3 (рис.5, 1-3). В 1964 г А.В.Гадло на раскопе VIII в южной части поселения исследовал однокамерную постройку IX (Гадло А.В., 1969, с.163-164, рис.2; 1971, с.73, рис.1, В; 2004, с.84-85; Плетнёва С.А., 2000, рис.106). В плане она имела форму квадрата, и была ориентирована углами в направлениях ССВ-ЮЮЗ и ССЗ-ЮЮВ. Внутренние размеры помещения составляют 3,0×3,04 метра. Пол заглублён в материк на 0,35-0,40 метра. Цоколи наземных стен сохранились только с западной и восточной сторон на высоту одного ряда камней. Камни нижнего ряда уложены однослойной постелистой кладкой на материковую ступень высотой 0,15-0,23 м, вырубленную вдоль бортов котлована. Пространство между западной стенкой и бортом котлована заполнено мелкими камнями, благодаря чему толщина цоколя на отдельных участках достигала 0,80 метра. В СЗ углу находилась печь, сложенная из небольших округлых камней.

Обнаруженная на полу помещения керамика – причерноморская бороздчатая амфора (рис.5, 5), серолощёный пифосообразный сосуд, салтово-маяцкий горшок (рис.5, 4) – и железная мотыга (рис.5, 6) относятся к заключительному периоду существования жилища, к тому же имеют широкие рамки бытования (Гадло А.В., 1969, рис.3, в; 4, в, г). Учитывая отсутствие в комплексе высокогорлых кувшинов с плоской ручкой, можно лишь предполагать, что постройка была покинута не позднее 1-й пол. IX в. (Могаричев Ю.М. и др., 2007, с.116).

Таким образом, исследованные на поселении Героевка-3 однокамерные жилища охватывают едва ли не весь период его существования. Наиболее ранние из них, вероятно, были сооружены во 2-й пол. VIII в., когда ещё функционировала полуземлянка VI, а наиболее поздние были оставлены в 1-й пол. X в. вместе с самим поселением.

К III типу относятся два однокамерных жилища с хозяйственной пристройкой, исследованные А.В.Гадло на поселении Героевка-3 (Гадло А.В., 1964, с.42-48; 1968б, с.80-81; 1969, с.160-163). В Крыму наиболее близкие им по планировочной схеме постройки (№ 2, 14) раскопаны И.А.Барановым на поселении Тау-Кипчак, но в плане организации внутреннего пространства они отличаются размерами хозяйственных пристроек, на которые приходилась большая часть полезной площади (Баранов И.А., 1981, рис.5, 8, 9; 1990, с.45, рис.15, 2, 4). И.А.Баранов реконструировал их как двухкамерные наземные каменные дома, сочетавшие в себе отдельные элементы крымско-византийской строительной техники и характерное для кочевников разделение дома на хозяйственную и жилую половины с отдельными входами (Баранов И.А., 1990, с.45). К сожалению, археологический материал из раскопок поселения Тау-Кипчак полностью не опубликован, поэтому время функционирования обеих построек остаётся предметом дискуссий (Баранов И.А., 1990, с.45; Могаричев Ю.М. и др., 2007, с.121-122; Баранов В.И., 2004, с.23).

Постройка на раскопе III поселения Героевка-3 (рис.6, 1-3). В 1963 г в северной части поселения была открыта однокамерная постройка с пристроенным к ней с ЮВ хозяйственным помещением (Гадло А.В., 1964,

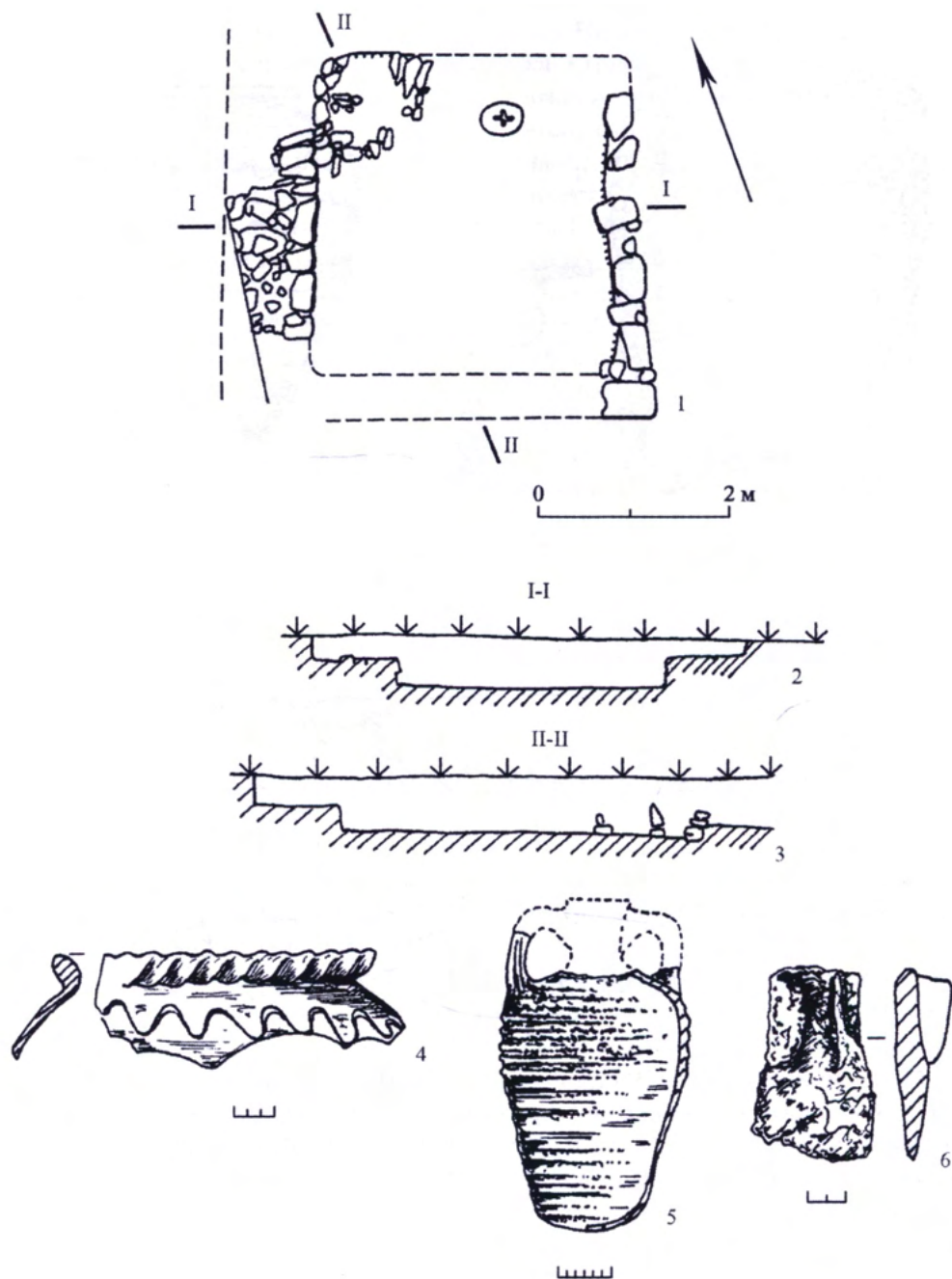

Рис. 5. Поселение Героевка-3. Постройка IX (по: Гадло А.В., 1969): 1 – план постройки; 2, 3 – разрезы постройки; 4-6 – находки из заполнения постройки.

Fig. 5. Geroievka-3 settlement. Construction IX (by: Гадло А.В., 1969): 1 – the layout of the construction; 2, 3 – sections of the construction; 4-6 – findings from the filling of the construction

с.42-48; 19686, с.80-81, рис.20; 1971, с.69-70, рис.1, Д; 2004, с.81; Баранов И.А., 1981, рис.5, 7; 1990, рис.15, 3; Димитров Д., 1987, рис.26, 2). По мнению А.В.Гадло, изначально она представляла собою врезанную в склон

полуземлянку, глубина котлована которой в направлении С-Ю достигала 0,70 метра. В её северной части находился небольшой хозяйственный отсек, отделенный от жилого помещения каменной стенкой шириной не более

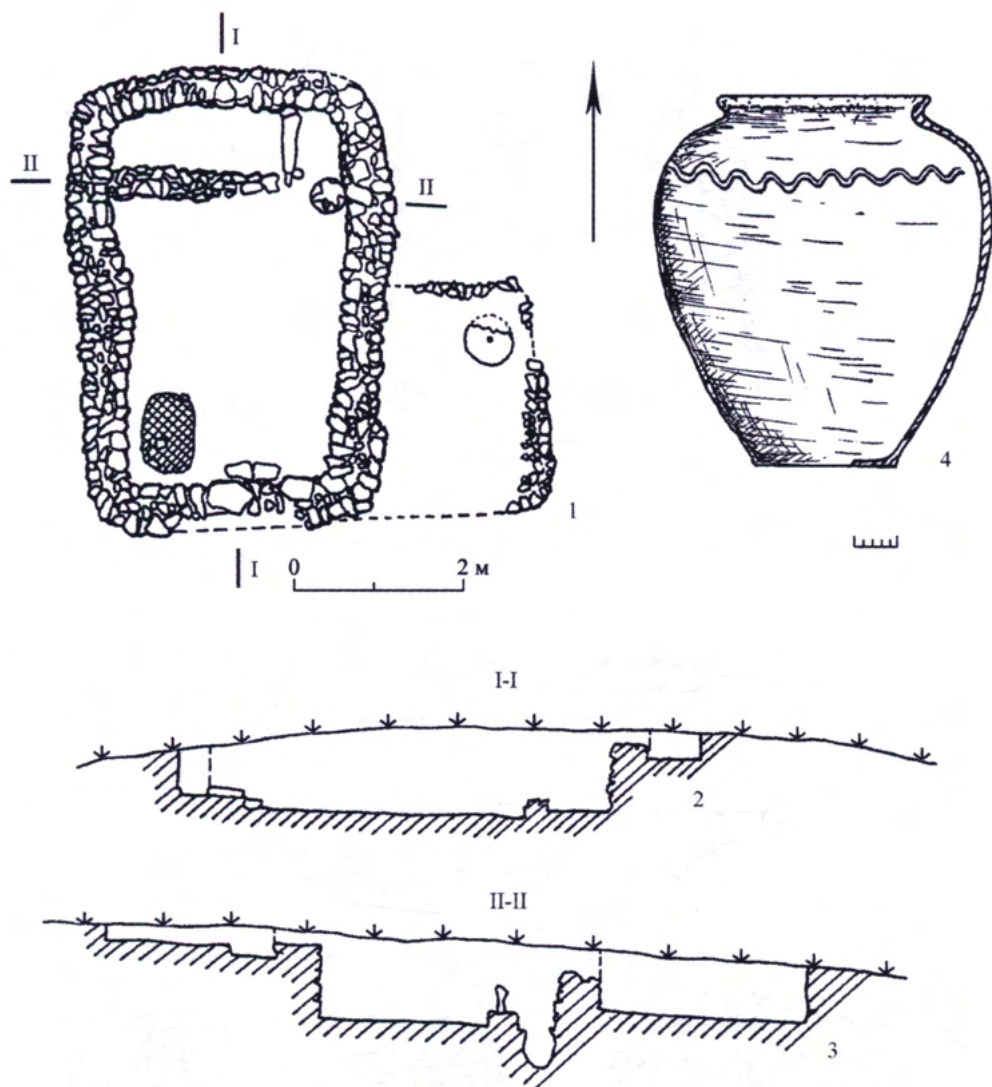

Рис. 6. Поселение Героевка-3. Постройка в раскопе III (по: Гадло А.В., 1964): 1 – план постройки; 2, 3 – разрезы постройки; 4 – горшок из СВ угла постройки.

Fig. 6. Geroievka-3 settlement. A construction in excavation site III (by: Гадло А.В., 1964): 1 – the layout of the construction; 2, 3 – sections of the construction; 4 – a pot from the northeastern corner of the construction

0,30 метра. Спустя какое-то время пол в жилом помещении был немного приподнят, а в северном отсеке его вывели на уровень второго ряда камней перегородки. В результате в этой части жилища образовался помост высотой 0,20 м и шириной 0,94 метра.

В начале второго строительного периода котлован полуземлянки расширили, а его борта облицовали каменными стенками, которые возвели на материковой ступени. До уровня дневной поверхности они были сложены однослойной кладкой, а выше – трёхслойной кладкой с забутовкой шириной 0,43-0,60 мет-

ра. Нижний ряд облицовки состоит из крупных камней, уложенных на постель. Верхние ряды сложены из более мелких камней “в ёлочку”. Углы жилища были закруглены. При этом в северной его части, где округлую форму имел и сам котлован, углы закруглялись с уровня нижнего ряда камней, а в южной части – только со второго ряда. Внутренние размеры помещения составили 3,93×2,52 метра. Вход в жилище шириной 0,85 м находился в южной стене. На уровне её нижнего ряда камней был уложен пороговый камень, а в помещении на уровне пола установлена дополнительная сту-

пень в виде двух плоских камней. В ЮЗ углу около входа находилась печь размерами около 0,80×0,55 метра. Её каменные конструкции были разобраны до того, как разрушились стены постройки. Саманная плита перекрытия поддерживалась цилиндрическим камнем диаметром 0,10 м и высотой 0,35 метра. В этом же углу ниже уровня пола второго строительного периода были обнаружены обломки саманных плит и небольшие обломки известняковых камней со следами термического воздействия, представлявшие собой остатки разобранной печи первого строительного периода. В СЗ углу помещения находился каменный ларь шириной 0,63 м, ограниченный с востока плитой, установленной на продольное ребро, а с юга – невысокой двухслойной кладкой из плоских плит. К ЮВ от ларя в пол был вкопан пифособразный горшок (рис. 6, 4).

В процессе реконструкции полуземлянки с ЮВ к ней пристроили хозяйственное помещение размерами 2,22×1,42 метра. Так же, как и жилое помещение, оно было заглублено в материк на 0,55 метра. Стены котлована облицевали однорядной кладкой “в ёлочку”, а вход в пристройку шириной 0,70 м устроили с юга. Пол представлял собой сnivelированный утрамбованный суглинок с подсыпкой из морского песка и ракушки. Хозяйственное назначение пристройки подтверждают отсутствие в ней отопительных устройств, а также находки целой плиты и обломка ротационных известняковых жерновов.

Время функционирования постройки остаётся дискуссионным. А.В.Гадло оставил этот вопрос открытым (Гадло А.В., 1968б, с.81). И.А.Баранов датировал жилище 2-й пол. VII – 1-й пол. VIII в. (Баранов И.А., 1981, с.64; 1990, рис.15, 3), а другие исследователи – сер. – 2-й пол. IX в. (Могаричев Ю.М. и др., 2007, с.115). Однако предложенные хронологические рамки не были подкреплены надёжным материалом, который, кстати, при раскопках жилища обнаружить так и не удалось. Найденные на полу и в слое, заполнившем уже покинутую постройку, фрагменты причерноморских бороздчатых амфор и салтово-маяцких горшков имеют слишком широкий хронологический диапазон, к тому же относятся к заключительному периоду её функционирования (Гадло А.В., 1964, с.47).

Постройка VIII на поселении Героев-ка-3 (рис.7, 1, 2). В 1964 г на раскопе VIII в южной части поселения А.В.Гадло открыл вторую однокамерную постройку с пристроенным к ней хозяйственным помещением (Гадло А.В., 1969, с.160-163, рис.2; 1971, с.72-73; 2004, с.84; Плетнёва С.А., 2000, рис.106). Её жилая часть имела в плане квадратную форму. Внутренние размеры помещения составляли 3,0×3,0 метра. Вход, обустроенный двухступенчатой лестницей шириной 0,90 м, сложенной из плотно подогнанных плит известняка, находился примерно в середине ЮВ стены. До уровня дневной поверхности стенки котлована были частично укреплены однослойной кладкой. Выше её сменяла стена, сложенная трёхслойной двухпанцирной кладкой “в ёлочку”. Толщина кладки на сохранившемся участке ЮВ стены достигала 0,60 метра. В СЗ углу помещения находилась печь-каменка размерами 1,10×0,80 метра. Она была сложена из поставленных на ребро плит и перекрыта саманной плитой толщиной 0,05 м, опиравшейся на квадратный в сечении столбик. В центре жилища на уровне пола обнаружен округлый плоский камень диаметром 0,60 метра. Рядом с ним *in situ* обнаружены вкопанные в пол придонные части салтово-маяцкого горшка и сероглиняной ойнохой. С СВ к основному помещению примыкала хозяйственная пристройка размерами 1,50×1,30 метра. Как и само жилище, она была заглублена в материк на 0,30 метра.

Археологический материал из заполнения дома представлен фрагментами причерноморских амфор, “баклинских” ойнохой, салтово-маяцких горшков и стеклянных сосудов. Ко времени прекращения его существования относится керамика, обнаруженная при зачистке вымостки, примыкавшей к жилищу с Ю и ЮЗ. Помимо обычных для поселения кухонных салтовских горшков (рис.7, 4, 5), здесь были найдены обломки крышки кухонного сосуда и двух амфор (рис.7, 3), не являвшихся, по мнению А.В.Гадло, продукцией гончарных центров Таврики (Гадло А.В., 1969, рис.3, а, б; 4, а, б). Среди находок особый интерес представляет фрагмент красноглиняной амфоры, аналогии которой найдены в пташкинском комплексе, сформировавшемся не ранее 2-й пол. IX в. (Гадло А.В., 1969, с.163, прим.5, рис.4, б; 1980, с.141, рис.7, в). На основании её наход-

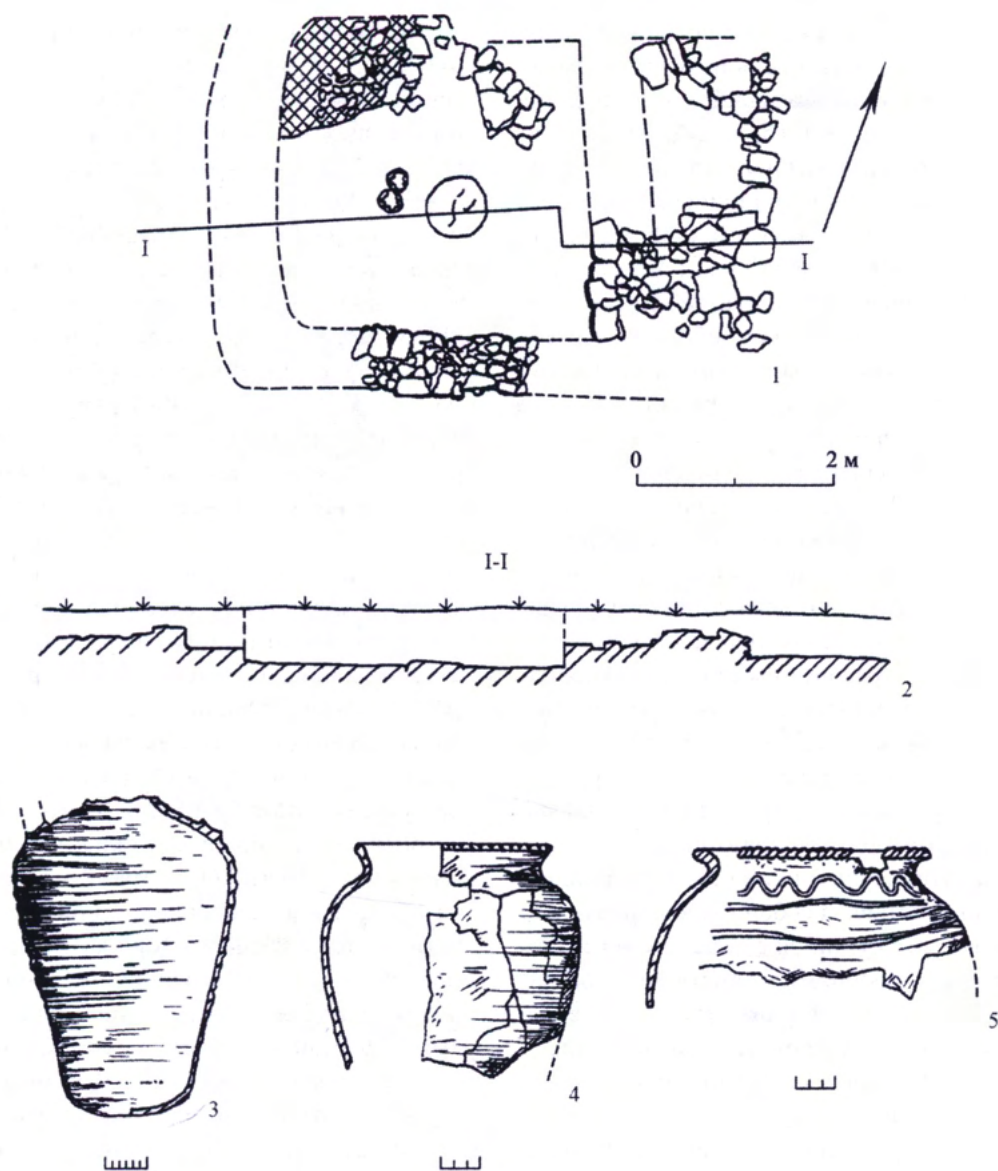

Рис. 7. Поселение Героевка-3. Постройка VIII (по: Гадло А.В., 1969): 1 – план постройки; 2 – разрез постройки; 3-5 – керамика из заполнения постройки и с вымостки.

Fig. 7. Geroievka-3 settlement. Construction VIII (by: Гадло А.В., 1969): 1 – the layout of the construction; 2 – a section of the construction; 3-5 – pottery from the filling of the construction and the pavement

ки можно было бы допустить, что к этому же времени относится и заключительный период функционирования постройки VIII. Однако отсутствие в комплексе высокогорлых кувшинов с плоской ручкой отодвигает его верхнюю хронологическую границу к 1-й пол. – сер. IX в. (Могаричев Ю.М. и др., 2007, с.116).

На основании имеющихся в нашем распоряжении материалов можно предположить,

что жилища III типа возводились одновременно с однокамерными постройками, но функционировали не позднее сер. IX в., когда их сменили дома-пятистенки.

Жилища IV типа представлены двухкамерными домами-пятистенками, считающимися одним из наиболее характерных признаков византинизации региона (Плетнёва С.А., 1967, с.63,65; 1981, с.13; Баранов И.А., 1990,

с.50). По мнению большинства исследователей, они появились на салтовских поселениях Крыма в IX в. (Баранов И.А., 1990, с.50,52; Айбабин А.И., 1999, с.202; 2003, с.58) и спустя короткий промежуток времени стали одним из ведущих типов жилых построек. На Керченском полуострове, помимо поселений в окрестностях пос.Эльтиген – Героевка-2, Героевка-3, Героевка-6 и Эльтиген – “Памятник”, они обнаружены на городищах Мирмекий, Илурат, поселениях Алексеевка и Осовины-I (Гайдукевич В.Ф., 1958, с.134, рис.147; 1987, с.148, рис.2; Шелов Д.Б., 1957, с.98, рис.38; Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю., 2007, с.190-191, рис.7).

Дом на поселении Героевка-6 (рис.8, 1, 2). В 1963 г на раскопе I в западной части поселения А.В.Гадло исследовал двухкамерный дом, ориентированный по длинной оси в направлении ВЮВ-ЗСЗ (Гадло А.В., 1964, с.7-11; 1968б, с.79; 1971, с.73, рис.1, Е; 2004, с.86). Отведенный под его постройку участок имел уклон по линии СЗ-ЮВ с перепадом высот до 0,35-0,40 м, но в процессе работ он был снивелирован. Основания стен западного помещения сохранились практически по всему периметру, в то время как восточное помещение, за исключением небольшого участка южной стены, было разрушено. Тем не менее, остатки пода печи, зачищенные в СВ углу постройки, позволили реконструировать её внутренние размеры в пределах 7,0×4,5 метра. Стены дома шириной 0,65-0,75 м сохранились на высоту 0,20-0,50 метра. Углы сложены в перевязь. Кладка стен двухпанцирная с забутовкой из мелкого камня и суглинка. Нижний ряд образуют необработанные плиты известняка, уложенные на постель. На уровне второго ряда камни уложены “в ёлочку”. В СЗ углу на уровне второго ряда установлен хорошо обработанный блок размерами 0,76×0,31×0,30 метра. Вероятно, близкий ему по размерам блок находился в ЮЗ углу. Основанием ему служила

плита размерами 0,50×0,61×0,10 метра. Стена, разделявшая постройку на два помещения, сохранилась по всей длине на высоту одного ряда камней. Её толщина варьирует в пределах 0,44-0,76 метра. В южной части стены, где были уложены наиболее крупные камни, по мнению А.В.Гадло, находился дверной проем. В процессе раскопок было установлено, что внутреннюю стену возвели несколько позднее, чем сам дом. Камни её нижнего ряда уложили на глинобитный пол жилища, перекрыв открытый очаг, располагавшийся примерно в центре помещения. Таким образом, до возведения внутренней стены дом был однокамерным. После реконструкции западное помещение размерами 4,64×2,0 м, скорее всего, использовали для хозяйственных нужд, поэтому какие-либо бытовые и отопительные устройства в нем отсутствовали. Восточное помещение размерами 4,55×4,50 м было жилым, о чём свидетельствуют остатки практически полностью разрушенной печи-каменки, обнаруженной в его СВ углу. К западу от печи был пристроен заком размерами 1,40×0,60 м и высотой 0,40 м, сооруженный из плит известняка, поставленных на ребро. Такими же плитами он был разделен на четыре отсека¹¹.

При разборе каменного завала внутри помещений были найдены фрагменты причерноморских амфор с бороздчатым и мелким зональным рифлением, салтово-маяцких горшков, сероглиняной ойнохой, стеклянных рюмок и железный гвоздь. Однако все эти находки попали в завал уже после того, как дом был покинут. Ко времени гибели постройки относится салтово-маяцкий горшок, найденный в одном из отсеков ларя, но узких хронологических рамок для этой группы керамики пока ещё не выделено (рис.8, 3). Для определения нижней хронологической границы комплекса наиболее показательными являются два обломка белоглиняного сосуда, покрытого

¹¹ Редкие находки небольших фрагментов оконного стекла на поселениях Героевка-6 и Эльтиген Юго-западное позволяют предположить, что в некоторых домах-пятистенках, а, возможно, и в однокамерных постройках были небольшие застекленные окна. Стекла имели слегка утолщенный неровный край и закругленные углы. На одной из сторон просматриваются мелкие борозды, представляющие, по мнению В.П.Бабенчикова, технологические следы от формы, в которой выливали стекло (Бабенчиков В.П., 1953, с.107). Оконные стекла обнаружены также при раскопках жилых построек на городище Тепсень и Таманского городища (Фронджуло М.А., 1968а, с.151; Майко В.В., 2004, с.242, рис.137, 14; Чхайдзе В.Н., 2008б, с.120, прим.1).

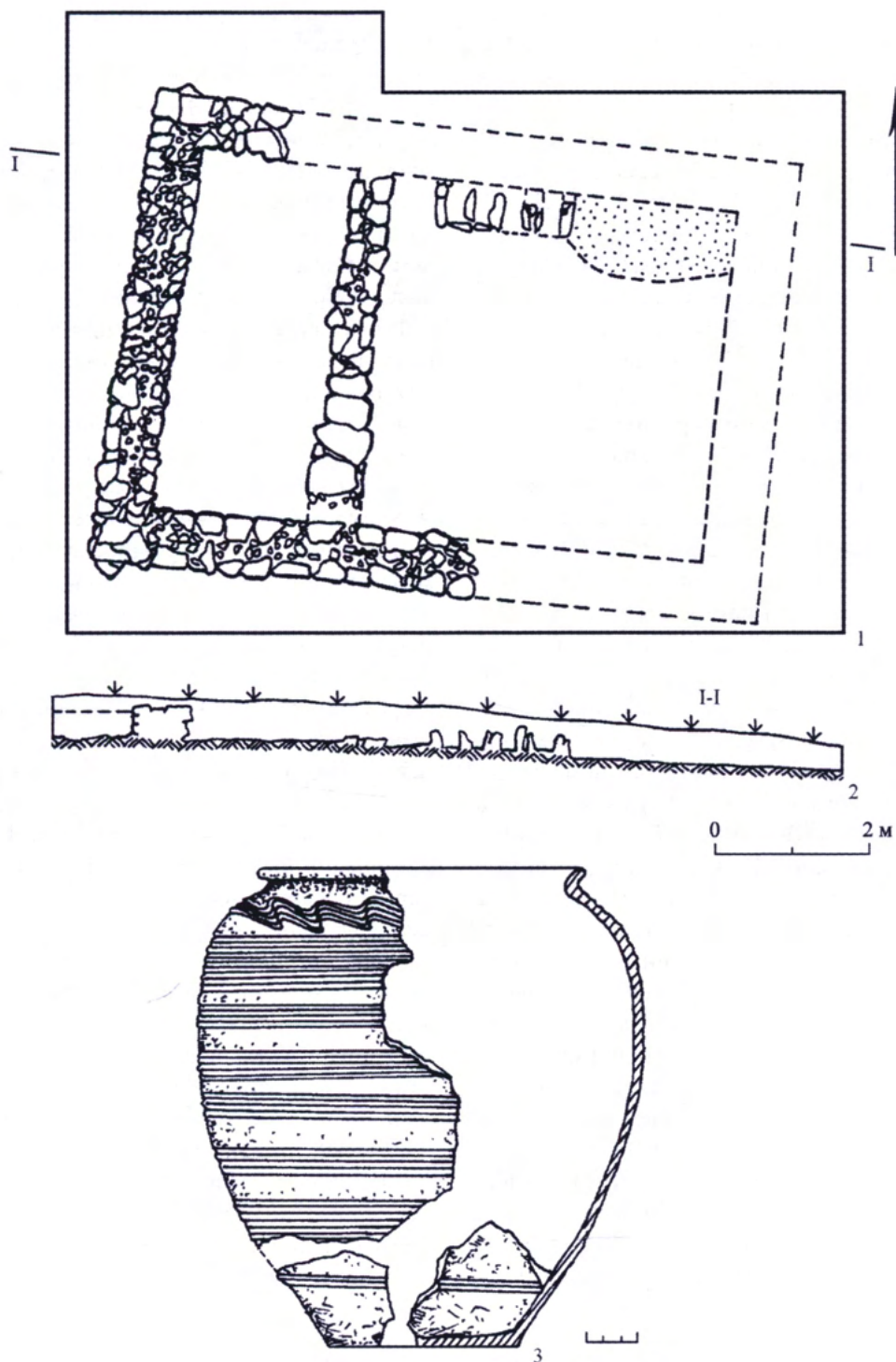

Рис. 8. Поселение Героевка-6. Двухкамерный дом на раскопе I (по: Гадло А.В., 1964): 1 – план дома; 2 – разрез дома; 3 – салтово-маяцкий горшок из заполнения дома.

Fig. 8. Geroievka-6 settlement. A two-chamber house at excavation site I (by: Гадло А.В., 1964): 1 – the layout of the house; 2 – a section of the house; 3 – a Saltov-Maiaki pot from the house filling

бледно-желтой поливой, которые были обнаружены под основанием южной стены дома¹². На основании этой находки А.В.Гадло датировал постройку кон. IX – нач. X в. (Гадло А.В., 1964, с.11). Учитывая общую стратиграфию и хронологию жилых построек, открытых на поселении Героевка-6 в 1991 г, предложенные им хронологические рамки следует расширить до 2-й пол. IX – 1-й пол. X века.

Дом в восточной части поселения Героевка-6 (рис.9, 1). В 1991 г в восточной части поселения В.Н.Зинько частично исследовал двухкамерный дом СК-III, ориентированный длинной осью по линии С-Ю (Scholl-T., Zin'ko V., 1999, fig.60; Зинько В.Н., Пономарёв Л.Ю., 2000, с.188, рис.5, 1, 3; 2008, с.428, рис.2; 8, 1). Его размеры ввиду плохой сохранности установить не удалось. Стены толщиной 0,90-1,10 м сохранились частично и прослежены на уровне нижнего ряда камней, уложенных трёхслойной двухпанцирной постелистой кладкой. На полу северного помещения зачищены два открытых очага диаметром 1,40 м и размерами 0,90×0,60 метра.

Обнаруженная при зачистке помещений керамика представлена дном желобчатого пифоса (рис.9, 3), фрагментами причерноморских бороздчатых амфор (рис.9, б), фляги (рис.9, 2) и салтово-маяцких горшков (рис.9, 4, 5), время бытования которых приходится на 2-ю пол. VIII – 1-ю пол. X века. Однако нижняя хронологическая граница комплекса, как и всех остальных построек, открытых в пределах этого горизонта в восточной части поселения, может быть отодвинута ко 2-й пол. IX в. (Зинько В.Н., Пономарёв Л.Ю., 2008, с.428).

Дом на поселении Героевка-3 (рис.10, 1, 2). В 1964 г на раскопе V, заложенном А.В.Гадло в ЮВ части поселения, был раскопан дом, состоящий из двух помещений и ори-

ентированный длинной осью в направлении СВ-ЮЗ (Гадло А.В., 1969, с.165, рис.5; 1971, рис.1, Е; 2004, с.85-86; Плетнёва С.А., 2000, рис.106). Размеры ЮЗ помещения I составляли 4,00×2,60 м, а СВ помещения II – 3,90×4,60 метра. Большая часть кладок дома была разобрана. Уцелели лишь небольшие участки ЮВ, СЗ и СВ стен. Два нижних, сохранившихся ряда камней ЮВ стены были сложены трёхслойной двухпанцирной постелистой кладкой с забутовкой известняковым щебнем. Ширина ее варьировалась в пределах 0,65-0,80 метров. Камни второго ряда СЗ и СВ стен были уложены “в ёлочку”. Помещение I было жилым, на что указывает печь-каменка, размерами 1,15×0,75 м, пристроенная к его СЗ углу. По центру помещения зачищен заглублённый в пол очаг, который, по мнению А.В.Гадло, имел культовое назначение. Помещение II использовалось в хозяйственных целях. В его ЮЗ углу устроили хозяйственную яму, а северную часть вымостили хорошо подогнанными известняковыми плитами.

При зачистке помещений и в печи были найдены красноглиняный кувшинчик с граффити на тулове (рис.10, 3), салтовский горшок, бронзовый перстень с четырьмя лапками-зажимами (рис.10, 4) и обломки причерноморской бороздчатой амфоры (Гадло А.В., 1969, рис.6). Особый интерес представляет красноглиняный бальзамарий(?) со следами зеленой поливы, обнаруженный в каменно-суглинистом завале, заполнившем помещение II. На основании его находки А.В.Гадло обозначил временные рамки функционирования постройки в пределах кон. IX – нач. X в. (Гадло А.В., 1964, с.11; 1969, с.167; 2004, с.86). Позднее А.В.Сазанов и Ю.М.Могаричев атрибутировали бальзамарий как красноглиняный, покрытый зеленой поливой, горшок, соответ-

¹² На салтово-маяцких поселениях Керченского полуострова белоглиняная и красноглиняная поливная посуда византийского производства относится к числу наиболее редких находок. Её немногочисленные фрагменты происходят из культурных напластований и строительных комплексов поселений Героевка-3, Героевка-6, Алексеевка, Осовины-1 (Гадло А.В., 1964, прилож. I, № 1, 14, 39; 1969, с.167; Шелов Д.Б., 1957, с.100; Зинько В.Н., 2003, с.204; Зинько В.Н., Пономарёв Л.Ю., 2007, с.191). Общий обзор поливной керамики из раскопок А.В.Гадло на поселениях Героевка-3 и Героевка-6 приведён в монографии Т.И.Макаровой. Исследовательница отнесла её ко 2-й пол. IX – X в. (Макарова Т.И., 1967, с.10). Такого же мнения придерживался И.А.Баранов (1990, с.23, рис.7, табл.1, 3). Однако, следует заметить, что ни один из найденных к настоящему времени на Керченском полуострове фрагментов поливной посуды надёжно не атрибутирован и графически не опубликован. Поэтому как полноценный археологический источник использовать их нельзя.

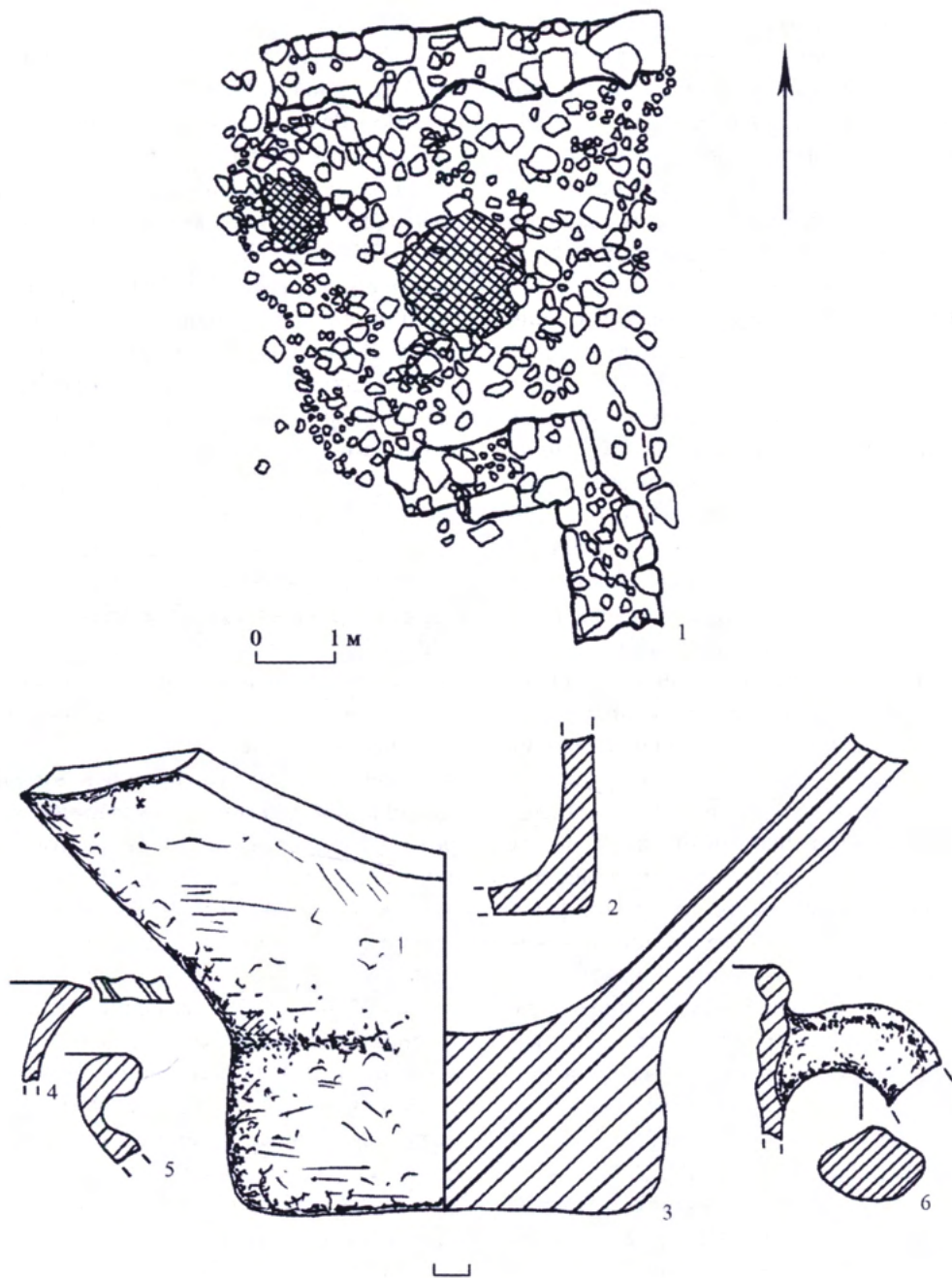

Рис. 9. Поселение Героевка-6. Двухкамерный дом на раскопе III (по: Зинько В.Н., Пономарёв Л.Ю., 2008): 1 – план дома; 2-6 – находки из заполнения дома.

Fig. 9. Geroievka-6 settlement. A two-chamber house at excavation site III (by: Зинько В.Н., Пономарёв Л.Ю., 2008): 1 – the layout of the house; 2-6 – findings from the house filling

ствующий “Coarse Glazed Ware”, по типологии Д.Хейса. Поскольку такие сосуды были найдены в Константинополе в комплексах кон. VIII – нач. IX в., время прекращения существования дома они отнесли к нач. – 1-й пол. IX в. (Мога-

ричев Ю.М. и др., 2007, с.116-117). К сожалению, рисунок бальзамария так и не был опубликован, поэтому рассматривать эту находку в качестве одного из хронологических реперов, на наш взгляд, преждевременно.

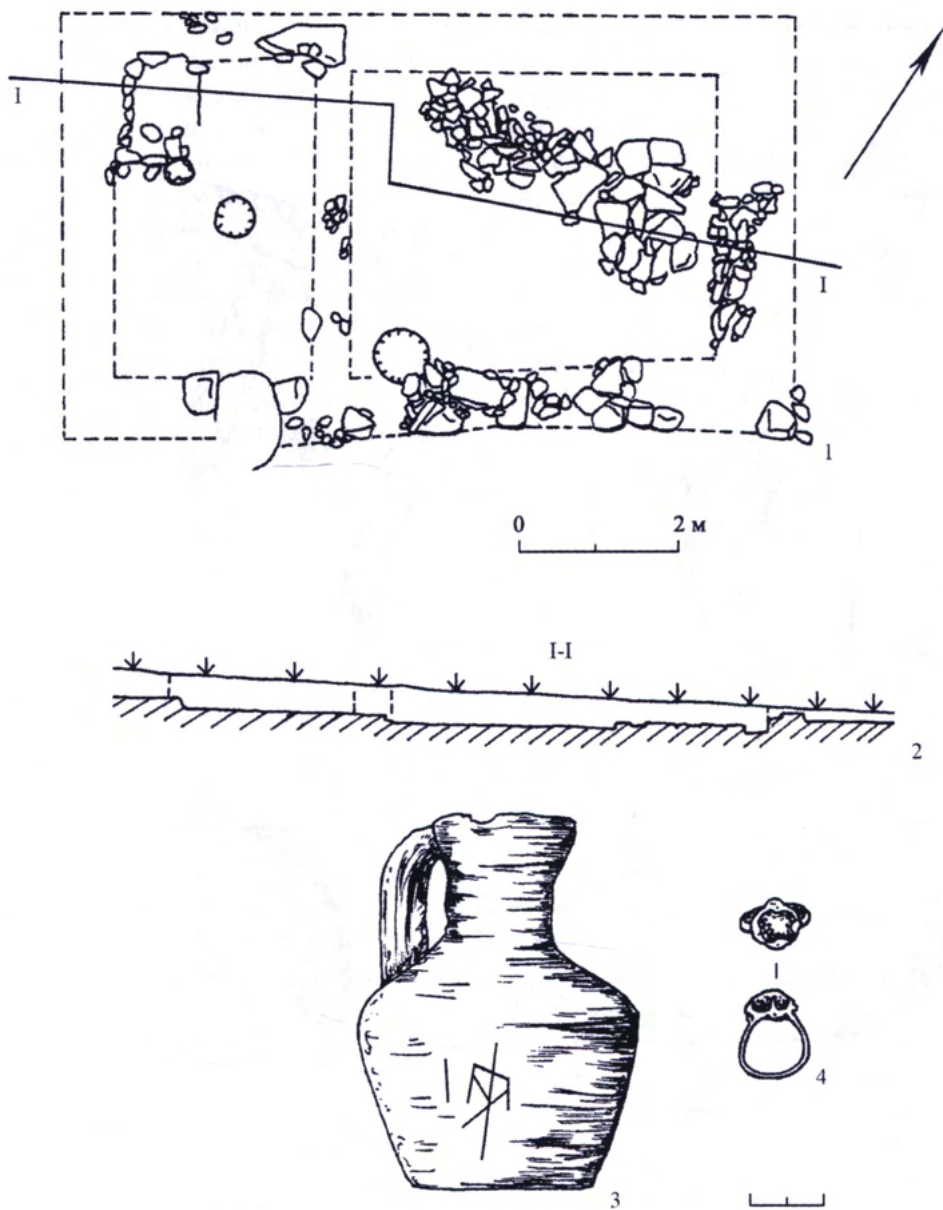

Рис. 10. Поселение Героевка-3. Двухкамерный дом на раскопе V (по: Гадло А.В., 1969): 1 – план дома; 2 – разрез дома; 3, 4 – находки из заполнения дома.

Fig. 10. Geroievka-3 settlement. A two-chamber house at excavation site V (by: Гадло А.В., 1969): 1 – the layout of the house; 2 – a section of the house; 3, 4 – findings from the house filling

Дом (СК-7) на поселении Героевка-2 (рис.11, 1, 2). В 1995 г в южной части поселения В.Н.Зинько был раскопан наземный двухкамерный дом – СК-7 (Зинько В.Н., 1997а, с.40-41; 1997б, с.122-123, рис.71; Schöll T., Zin'ko V., 1999, fig.49; Зинько В.Н., Пономарёв Л.Ю., 2005, с.241, рис.11). В плане он имел прямоугольную форму и ориентирован

длинной осью по линии ВСВ-ЗЮЗ. В направлении ССЗ-ЮЮВ длина дома составляла не менее 5,05 м, а в направлении ВСВ-ЗЮЗ – не менее 5,10 метра. Истинные размеры установить не удалось, поскольку южная и восточная его части полностью разрушены оврагом и береговой абразией. Каменные цоколи стен шириной 0,50-0,85 м сохранились на высоту

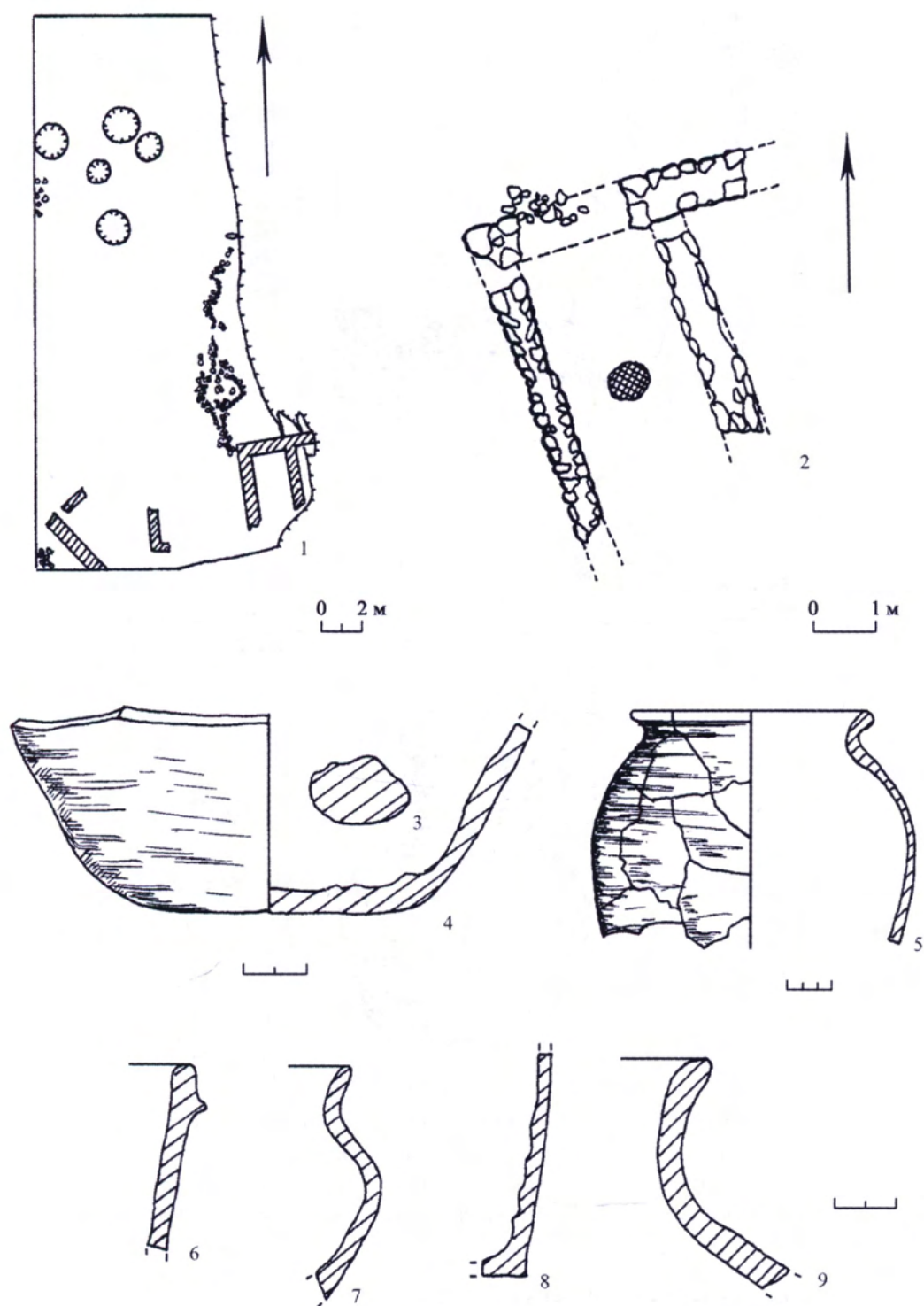

Рис. 11. Поселение Героевка-2. Двухкамерный дом (по: Зинько В.Н., Пономарёв Л.Ю., 2005): 1 – план северной части усадьбы; 2 – план дома; 3-9 – керамика из заполнения дома.

Fig. 11. Geroievka-2 settlement. A two-chamber house (by: Зинько В.Н., Пономарёв Л.Ю., 2005): 1 – the layout of the northern part of the manor; 2 – the layout of the house; 3-9 – pottery from the house filling

до 0,25-0,30 метра. Сложены они трёхслойной двухпанцирной кладкой с забутовкой из необработанных камней. Примерно по центру западного, меньшего по размеру, помещения находился открытый очаг.

Керамический комплекс из заполнения постройки представлен причерноморскими бороздчатыми амфорами (рис.11, 3, 4), высокогорлыми кувшинами с плоской ручкой (рис.11, 6), флягами, “баклинскими” ойнохойями (рис.11, 8), шаровидными одноручными сосудами с пальцевым вдавлением на ручке (рис.11, 7) и салтово-маяцкими горшками (рис.11, 5, 9). По всей видимости, существование постройки можно отнести ко времени не ранее сер. – 2-й пол. IX века.

К СЗ и ЮЗ от СК-7 были раскопаны остатки каменных стен, которыми был огорожен окружающий его двор. В пределах двора, в 10 м к СЗ от дома, располагались 5 хозяйственных ям. К югу от него находились еще две ямы и небольшой зольник. И, наконец, к западу от СК-7 были обнаружены еще две, практически полностью разобранные постройки, относящиеся к двум строительным периодам. Более поздняя из них – СК-9 – функционировала одновременно с СК-7 и, вероятно, использовалась в хозяйственных целях. Таким образом, весь жилищно-хозяйственный комплекс можно трактовать как усадьбу с огороженным двором, появление которых на салтовских поселениях Крыма относят к IX в. или второй половине этого же столетия (Баранов И.А., 1990, с.50, 52; Айбабин А.И., 1999, с.202).

Усадьбы 2-й пол. IX – 1-й пол. X в. обнаружены в юго-восточном Крыму на городище Тепсень и поселении Кордон-Оба. Как и рассматриваемый нами комплекс, они состояли из жилого дома и хозяйственной постройки, которые либо примыкали друг к другу, либо возводились отдельно (Баранов И.А., 1990, с.52-53, рис.17; Бабенчиков В.П., 1958, с.96-99, рис.2; Фронджуло М.А., 1968а, с.106-107, рис.6; Майко В.В., 2004, с.59-60, 67-71, 95-98, рис.20; 44; 48).

На Керченском полуострове к числу усадебных комплексов относят группу отдельно стоящих построек на горе Опук и многокамерный дом на городище Тиритака. Согласно данным разведок В.К.Голенко, на поселении

“над источником”, расположенном на южном склоне горы Опук, функционировало не менее 25 усадеб (Голенко В.К., 2007, с.236, рис.103). По мнению исследователя, они состояли из нескольких примыкавших друг к другу построек, а приусадебный участок ограждался стеной. Одна из них – усадьба 1 – объединяла двухкамерное жилище и пристроенную с ЮЗ хозяйственную постройку, но полностью комплекс исследован не был (Голенко В.К., Джанов А.В., 2002, с.77-78; 2007, с.237-241, рис.105; 106). Обнаруженная в её заполнении и культурном слое вокруг усадьбы керамика позволила В.К.Голенко и А.В.Джанову датировать усадьбу 2-й четвертью или сер. IX – 30-40 гг X в. (Голенко В.К., Джанов А.В., 2002, с.77-78; Голенко В.К., 2007, с.239-240). Другие исследователи предложили ограничить ее хронологические рамки 2-й пол. (сер. – 60 гг) IX в. (Могаричев Ю.М. и др., 2007, с.154; Сазанов А.В., Могаричев Ю.М., 2008, с.583-584).

Как усадьбу, А.Л. Якобсон и И.А.Баранов предлагали также рассматривать многокамерную постройку, раскопанную в южной части городища Тиритака (Гайдукевич В.Ф., 1952б, с.49-51, рис.48; Якобсон А.Л., 1958, с.471; Баранов И.А., 1990, с.52, рис.16, 1). Однако вокруг неё не было найдено каких-либо хозяйственных сооружений и каменной изгороди, хотя на последнем этапе функционирования в состав этого комплекса входило пять смежных помещений. Таким образом, Героевка-2 остаётся пока единственным поселением на Керченском полуострове, на территории которого удалось обнаружить весь, характеризующий усадьбу, комплекс взаимосвязанных сооружений: основную и хозяйственную постройки, группы хозяйственных ям и окружающую двор каменную изгородь.

Дом на поселении Эльтиген – “Памятник” (рис.12, 1). В 2005 г на западной окраине пос.Эльтиген Н.Ф.Федосеевым было открыто ранее неизвестное салтово-маяцкое поселение Эльтиген – “Памятник” (Пономарёв Л.Ю., 2009, с.503-504; Федосеев Н.Ф., Пономарёв Л.Ю., в печати). В процессе охранных раскопок удалось частично исследовать двухкамерный дом, ориентированный длинной осью в направлении СЗ-ЮВ. В пределы раскопа попало только северное помещение I, но и оно, к

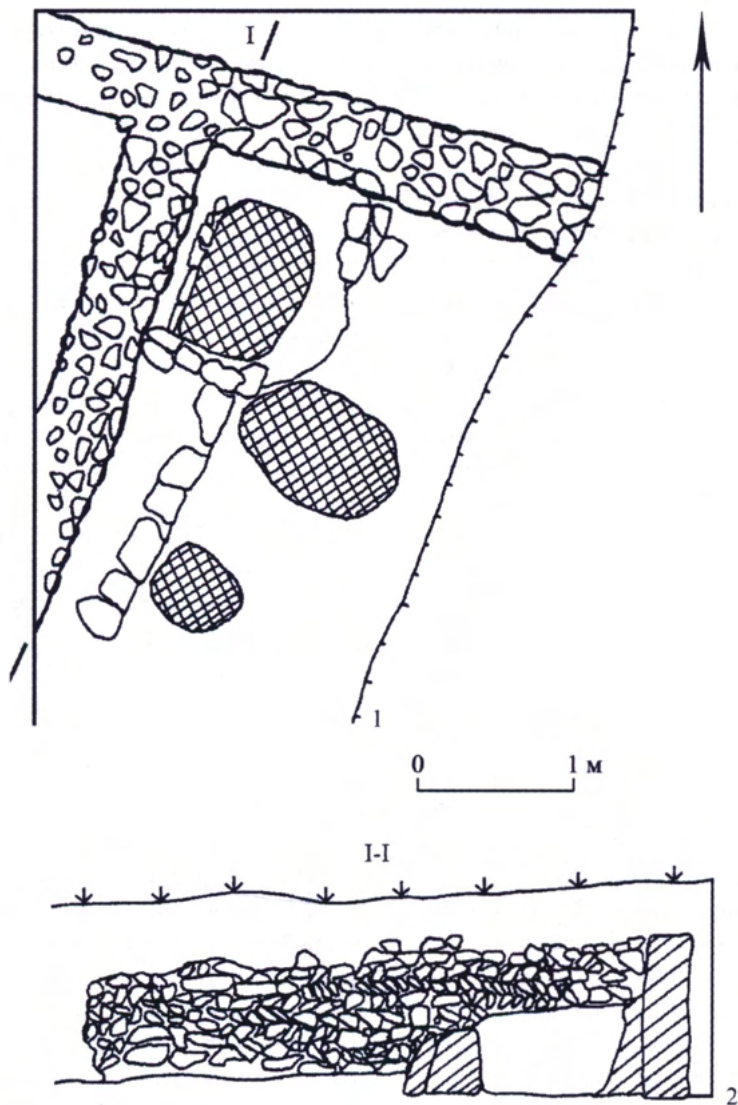

Рис. 12. Поселение Эльтиген – “Памятник”. Двухкамерный дом (по Федосееву Н.Ф.): 1 – план дома; 2 – западный борт раскопа с видом на северо-западную стену и печь в помещении 1.

Fig. 12. Eltigen settlement “The Monument”. A two-chamber house (by N.F.Fedosiev): 1 – the layout of the house; 2 – the western side of the excavation site with a view at the northwestern wall and a stove in premise 1

сожалению, оказалось частично разрушенным во время строительных работ. Стены, ограничивавшие его с СВ и СЗ, достигали толщины 0,50 м и были сооружены из необработанных и подтёсанных камней трёхслойной двухпанцирной кладкой. Наиболее хорошо сохранилась СЗ стена. Её нижний и верхний ряды уложены на постель, остальные сложены кладкой “в ёлочку” (рис.12, 2). В СЗ углу помещения находилась печь-каменка, сложенная из необработанных и подтёсанных камней. Размеры топки – 0,90×0,60 метра. С юга к печи примы-

кал ларь размерами 2,0×0,40 м, сложенный из нескольких крупных необработанных камней. К востоку от него, на уровне пола, располагались два открытых очага.

В заполнении постройки, на полу и в печи, обнаружен разнообразный материал, в том числе причерноморские амфоры с бороздчатым рифлением, высокогорные кувшины с плоской ручкой, фляги, “баклинские” ойнохои, шаровидные столовые сосуды с пальцевым вдавлением на ручке, лощёные сосуды и салтово-маяцкая кухонная керамика. Предва-

рительно последний период функционирования комплекса может быть датирован 2-й пол. IX – 1-й пол. X века.

Таким образом, все обнаруженные в окрестностях пос. Эльтиген дома-пятистенки были возведены в последний период существования поселений. Однако определить его нижнюю границу едва ли возможно, поскольку обнаруженный в их заполнении археологический материал в подавляющем большинстве относится к заключительному этапу функционирования построек. В связи с этим нельзя исключать и того, что некоторые из домов-пятистенок могли быть построены в 1-й пол. IX века.

К V типу относятся две постройки, обнаруженные на поселениях Героевка-6 и Героевка-3, к которым были пристроены округлые в плане помещения. Аналогов им за пределами Керченского полуострова найти пока не удалось. По мнению А.В. Гадло, округлые помещения, собственно как и другие салтовские постройки с закругленными углами, являлись реминисценцией юрты. Используя столь необычный архитектурный приём, их обитатели стремились сохранить более древний и привычный для них облик жилища (Гадло А.В., 2004, с. 82). Однако, на наш взгляд, в период, когда функционировали постройки V типа, салтовское население Крыма давно уже перешло к оседлому образу жизни и каменному домостроительству, поэтому вряд ли сохранило пиетет к жилищу кочевников. Более того, сооружений, которые в достаточной степени уверенно можно было бы атрибутировать как юрты или юртообразные постройки, на Керченском полуострове обнаружить ещё не удалось¹³.

Дом (СК-2) на поселении Героевка-6 (рис. 13, 1). В 1991 г В.Н. Зинько в восточной части поселения был исследован двухкамерный дом с округлой пристройкой (Зинько В.Н., 1994, с. 19; 1997а, с. 41; Зинько В.Н., Пономарёв Л.Ю., 2000, с. 188, рис. 5, 1; 2008, с. 427, рис. 2; 7, 1; Пономарёв Л.Ю., 2009, с. 506). Восточная часть дома представляла собой трапециевидную в плане, разделённую на два помещения постройку, ориентированную длинной осью в направлении З-В. С запада к ней примыкало небольшое округлое помещение с отдельным входом. Ширина восточной части комплекса варьировалась в пределах 5,10-6,50 м, длина составляла не менее 11,0 метров. Стены толщиной 0,90-1,10 м сложены из необработанных камней на суглинистом растворе. Кладка нижнего ряда камней трёхслойная двухпанцирная постелистая. Верхние ряды не сохранились. Внутренние размеры западного помещения составляли 4,70-4,80×4,10 м, пол заглублён на 0,20 метра. Вход находился в южной стене. С внутренней стороны его обустроили ступенью высотой 0,15 м, сложенной из необработанных камней. К СЗ углу пристроили печь-каменку размерами 1,10×1,80 м, а в СВ углу разместили заком размерами 2,20×1,20 метра. Восточное помещение сохранилось гораздо хуже, поэтому его размеры реконструируются частично. В направлении С-Ю оно достигало 4,0 м, а в направлении З-В составляло не менее 4,60 метра. Пол восточного помещения, за исключением СЗ угла, был вымощен необработанными камнями, но каких-либо остатков отопительных устройств, а также бытовых и хозяйственных приспособлений обнаружить не удалось. Размеры западной (округлой) при-

¹³ К их числу нередко относят группу “всхолмлений”, исследованных Д.Л. Талисом на поселении Азовское, и “каменные круги” на некрополе городища Илурат. Однако каких-либо элементов конструкций, характерных для юртообразных построек, на поселении Азовское проследить не удалось. К тому же Д.Л. Талисом было раскопано только одно всхолмление, культурный слой которого оказался полностью переотложенным распашкой (Талис Д.Л., 1960, с. 2-13; 1974, с. 94; Гадло А.В., 2004, с. 78, 122, прим. 37; Пономарёв Л.Ю., 2010, с. 363-368). В свою очередь, “каменные круги” Илурата рассматриваются как обрамление юрт кочевнического стойбища VIII-IX вв. или же как позднеантичные святилища, часть которых позднее была использована в качестве жилищ (Гайдукевич В.Ф., 1958, с. 138; Кубланов М.М., 1979, с. 96-97, рис. 4; 1983, с. 125, прим. 19; Ханутина З.В., Хршановский В.А., 2003, с. 320; Хршановский В.А., 2005, с. 344; 2010, с. 511-512; Сорочан С.Б., 2005, с. 411; Айбабин А.И., 1999, с. 190; Плетнёва С.А., 2000, с. 156-157; 2003, с. 90; Гадло А.В., 2004, с. 82; Федосеев Н.Ф., 2006, с. 302; Зубарь В.М., 2006, с. 79-80; 2007, с. 255-257; Пономарёв Л.Ю., 2008, с. 253; Дюбрюкс П., 2010, с. 351). Дискуссия относительно назначения этих необычных построек еще далека от завершения, к тому же большая часть материалов их раскопок не опубликована.

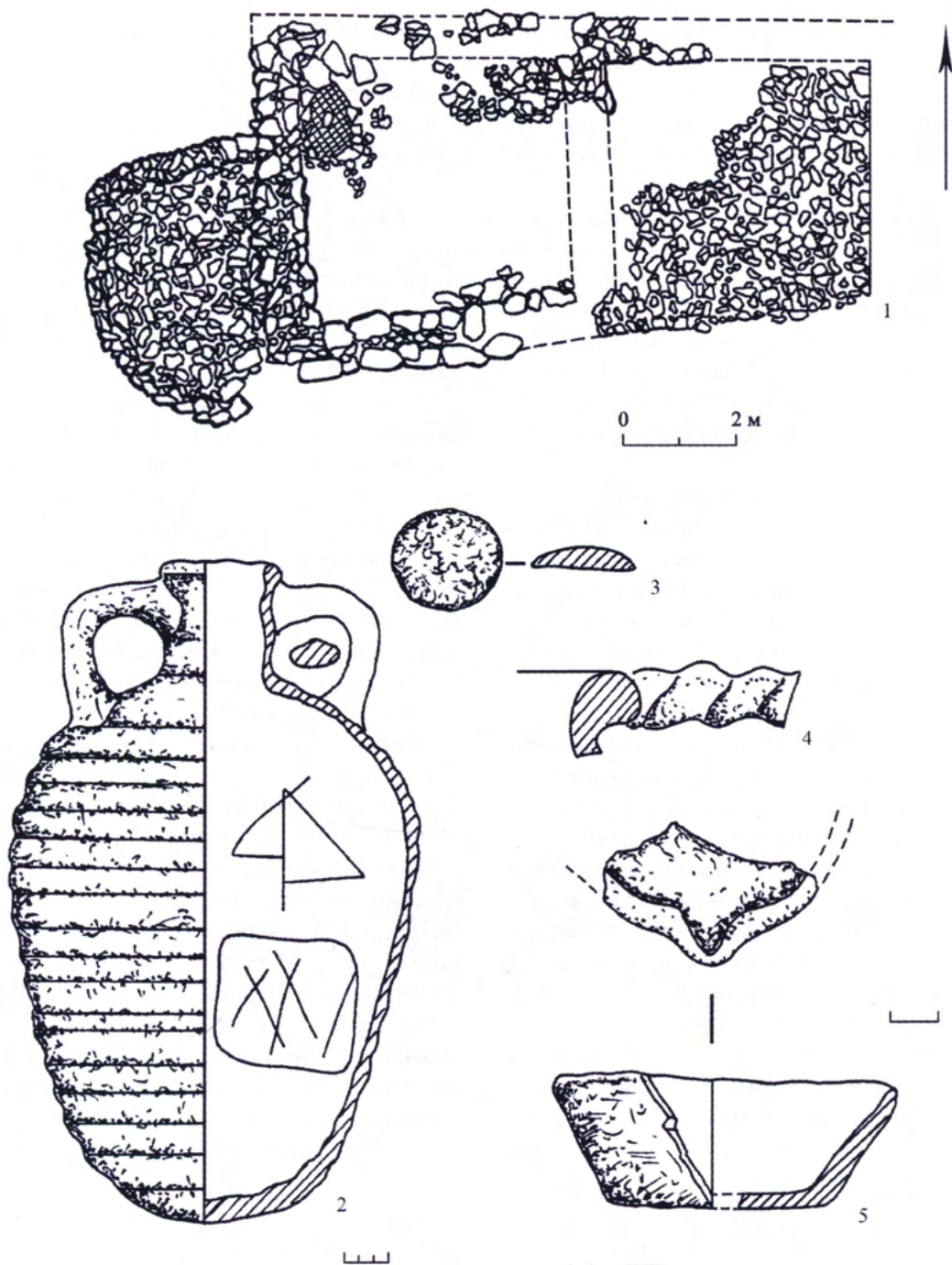

Рис. 13. Поселение Героевка-6. Постройка II (по: Зинько В.Н., Пономарёв Л.Ю., 2008): 1 – план постройки; 2-5 – находки из заполнения постройки.

Fig. 13. Geroievka-6 settlement. Construction II (by: Зинько В.Н., Пономарёв Л.Ю., 2008): 1 – the layout of the construction; 2-5 – findings from the construction filling

стройки составляли 3,0×5,3 метра. Толщина её стен достигала 0,40-0,60 метра. Сложены они из необработанных камней двухпанцирной

кладкой без забутовки. Вход в помещение, вероятно, находился с ЮВ стороны. Пол целиком был вымощен мелким необработанным

камнем. Учитывая небольшие размеры помещения (2,50×4,10 м) и отсутствие отопительных устройств, оно, скорее всего, как и восточное помещение, использовались в качестве загона (зимнего стойла) для мелкого рогатого скота или других хозяйственных нужд.

Материал, обнаруженный на полах помещений, представлен фрагментами и целым экземпляром (с граффити на тулове и известняковой крышкой) причерноморских амфор с бороздчатым рифлением (рис.13, 2, 3), обломками салтовских горшков (рис.13, 4) и лепного открытого светильника (рис.13, 5) (Зинько В.Н., Пономарёв Л.Ю., 2008, рис.7, 2, 4, 5). Датируется постройка 2-й пол. IX – 1-й пол. X в. (Зинько В.Н., Пономарёв Л.Ю., 2008, с.428).

Дом на поселении Героевка-3 (рис.14, 1). В 1996 г В.Н.Зинько в южной части поселения открыл хорошо сохранившийся однокамерный дом с округлой пристройкой (Зинько В.Н., 1997а, с.41; Зинько В.Н., Пономарёв Л.Ю., 2000, с.188, рис.7; 2001, с.151-157, рис.3). Так же, как и рассмотренный выше дом на поселении Героевка-6, он был ориентирован длинной осью по линии З-В. Его восточная часть представляла собой прямоугольное в плане помещение размерами 4,75×2,50 метра. Каменные цоколи стен толщиной 0,55×0,60 м сохранились на высоту 0,50-0,60 метра. Кладка трёхслойная двухпанцирная. В пределах одного ряда камни уложены на постель и “в ёлочку”. Верхние части стен, скорее всего, были сырцовыми, о чём свидетельствуют мощные развалы сырца внутри постройки. В СЗ углу помещения находилась печь-каменка размерами 1,40×1,10 м, сложенная из известняковых плит высотой 0,20-0,30 метра. Округлая в плане топка перекрывалась сырцовым сводом. Стенки поддувала выложены морской галькой. Рядом с печью обнаружен вмонтированный в пол ротационный жернов. К СВ углу примыкал прямоугольный заком размерами 1,50×0,50 м, сооруженный из вертикально установленных плит. Вход, от которого уцелели две плиты ступеней, устроили в ЮВ углу. Пол по отношению к древней дневной поверхности был заглублен до 0,30 метра.

Западное, округлое в плане, помещение размерами 3,0×3,0 м соединялось с восточным посредством общей южной стены. На остальных участках расстояние между ними достига-

ло 0,20 метра. Толщина цоколя стен западного помещения варьировала в пределах 0,52-0,61 метра. Система кладки совершенно идентична восточному помещению. Изначально оба помещения были смежными, соединяясь дверным проемом шириной 1,0 м, но впоследствии его заложили крупными известняковыми камнями. Так же, как и восточное помещение, оно заглублено до 0,35 метра. В СВ углу западного помещения была сооружена печь, сложенная из поставленных на продольное ребро известняковых плит, обмазанных изнутри глиной.

Керамика, обнаруженная на полах жилищного комплекса, включала в себя как небольшие фрагменты, так и археологически целые и реконструируемые экземпляры причерноморских амфор с бороздчатым и мелким зональным рифлением (рис.14, 2), обломки высокогорлых кувшинов с плоской ручкой, салтовского двуручного пифоса (рис.14, 3), тарных и кухонных салтовских горшков (рис.14, 5), маслобойки (рис.14, 4) и красноглиняного ойнохоевидного кувшина (Зинько В.Н., Пономарёв Л.Ю., 2001, рис.4, 1-8; 5, 1, 5-7). Здесь же были найдены железный колокольчик, переносная жаровня, изготовленная из стенки амфоры с граффити в виде пентаграммы, и верхняя часть светильника (рис.14, 6), ближайшие аналогии которому известны на городище Тепсень (Зинько В.Н., Пономарёв Л.Ю., 2001, рис.5, 2-4; Майко В.В., 2000, рис.7, 9; 2004, с.196, рис.108, 1, 3, 9). На основании этих находок заключительный этап функционирования постройки можно отнести ко 2-й пол. IX – 1-й пол. X века.

Помимо рассмотренных жилых комплексов, на поселениях Героевка-2, Героевка-3, Героевка-6 и Эльтиген-Западное было раскопано ещё несколько наземных построек, сохранившихся зачастую в виде фрагментов стен и сырцовых развалов, но планировку их реконструировать не удалось (Зинько В.Н., Пономарёв Л.Ю., 2005, с.242, рис.11; 2008, с.427, рис.5, 1; Гадло А.В., 1964, с.37-38; 1969, с.165-166; Грач Н.Л., 1978, с.314-315; 1999, с.64,69,181).

Таким образом, на поселениях в окрестностях пос.Эльтиген можно выделить 5 типов жилых построек, развитие которых прошло путь от традиционных для народов – носителей салтово-маяцкой культуры полуземлянок до двухкамерных домов-пятистенок, воплотивших в себе основные принципы и черты

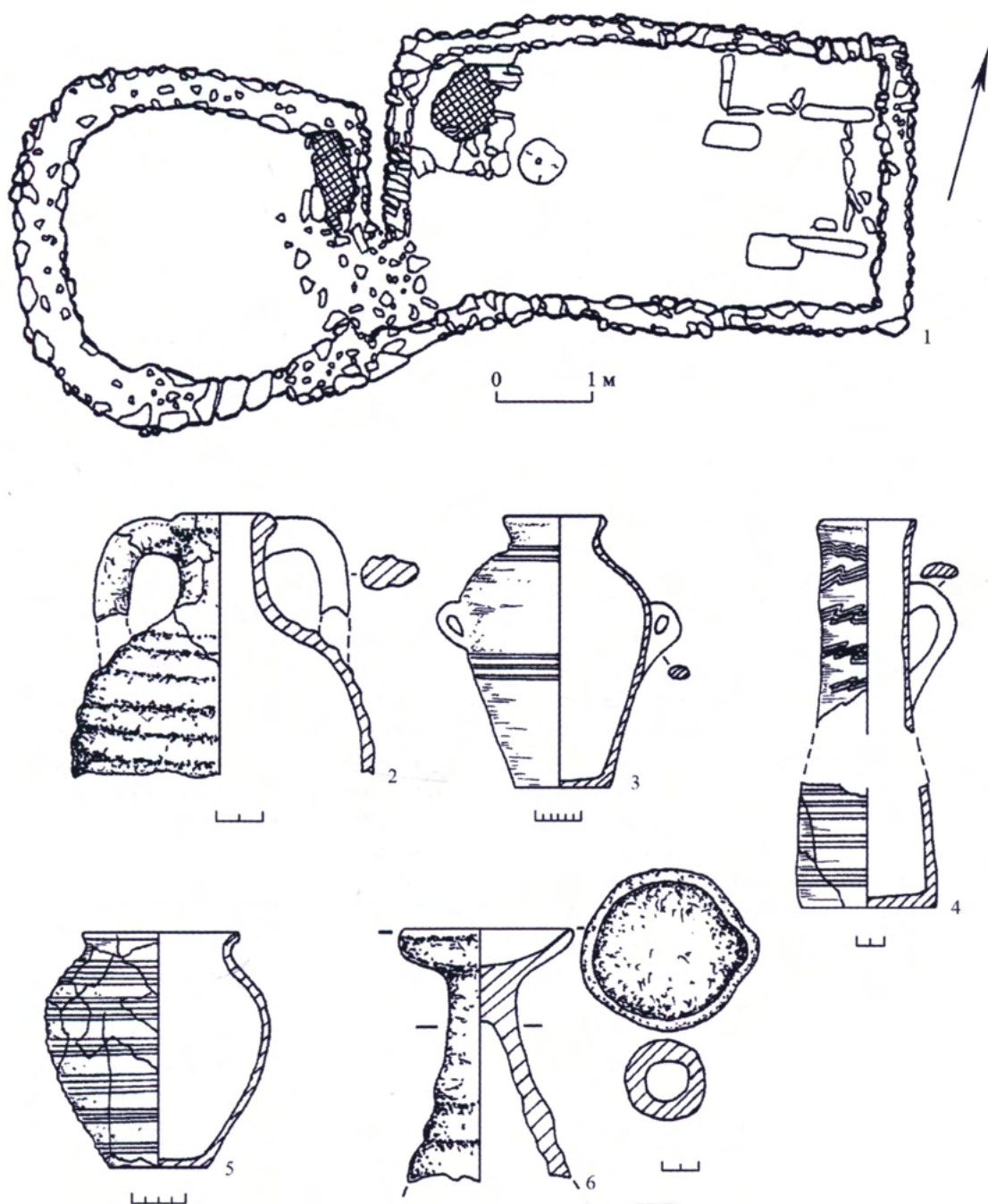

Рис. 14. Поселение Героевка-3. Постройка в южной части поселения (по: Зинько В.Н., Пономарёв Л.Ю., 2001); 1 – план постройки; 2-6 – находки из заполнения постройки.

Fig. 14. Geroievka-3 settlement. A construction in the southern part of the settlement (by: Зинько В.Н., Пономарёв Л.Ю., 2001); 1 – the layout of the construction; 2-6 – findings from the filling of the construction

византийского домостроительства. Однако представить их в виде эволюционного ряда с узкими, присущими только тому или ино-

му типу, хронологическими рамками нельзя, поскольку в разные периоды одновременно функционировали жилища нескольких типов.

Первыми стационарными постройками стали полуземлянки с неукрепленными бортами. Время появления наиболее ранних из них, вероятно, относится к сер. – 2-й пол.VIII века. Комплексы кон.VII – 1-й пол.VIII в., датировка которых подтверждалась не только стратиграфией, но и археологическим материалом, ещё не найдены. К 1-й пол. – сер.IX в. большая часть полуземлянок была заброшена, хотя к практике их использования изредка обращались и в более поздний период. Во 2-й пол.VIII – 1-й пол.IX в. господствующим типом жилищ становятся однокамерные постройки. В это же время возводят однокамерные жилища с хозяйственной пристройкой. Во 2-й пол.IX в. их сменили двухкамерные дома-пятистенки, но вытеснить однокамерные постройки они не смогли. Более того, оба типа построек не только в равной степени удовлетворяли бытовым и хозяйственным запросам их обитателей, но и

послужили основой для нового типа жилищ – двухкамерных и однокамерных домов с округлой пристройкой.

В заключение следует отметить, что, помимо выделенных нами типов жилищ, на салтовских поселениях Керченского полуострова в разные периоды функционировали полуземлянки с каменной облицовкой котлована, жилища, устроенные в античных склепах и многокамерные дома (Гадло А.В., 1980, с.131-133, рис.2; Федосеев Н.Ф., Пономарёв Л.Ю., 2002, с.225-228; Пономарёв Л.Ю., 2002, с.155-156; Федосеев Н.Ф., 2006, с.302-304; Гайдукевич В.Ф., 1952б, с.49-51, рис.48). На поселениях в окрестностях пос.Эльтиген обнаружить их пока еще не удалось, но это надо думать, лишь вопрос времени. Дальнейшие исследования, несомненно, внесут коррективы не только в предложенный нами типологический ряд, но и в хронологические рамки самих жилищ.

Литература и архивные материалы

- Айбабин А.И.**, 1999. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь.
- Айбабин А.И.**, 2003. Памятники крымского варианта салтово-маяцкой культуры в Восточном Крыму и степи// Археология. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV-XIII века. М.
- Айбабин А.И., Баранов И.А.**, 1975. Раскопки в пос. Курортный// АО 1974 года.
- Бабенчиков В.П.**, 1953. Средневековое поселение близ села Планерское (Раскопки 1949-1951 гг.)// КСИИМК. Вып.XLIX.
- Бабенчиков В.П.**, 1958. Итоги исследований средневекового поселения на холме Тепсень// История и археология средневекового Крыма. М.
- Баранов В.И.**, 2004. Амфоры Тау-Кипчака// Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской междунар. научн. конф. Ч.II. Киев; Судак.
- Баранов В.И.**, 2006. К вопросу об этнокультурной дифференциации салтово-маяцких памятников Крыма (VII-X вв.)// Материалы III Судакской междунар. научн. конф. Т.II. Киев; Судак.
- Баранов И.А.**, 1981. Некоторые итоги изучения тюрко-болгарских памятников Крыма// Плиска-Преслав. Т.2. София.
- Баранов И.А.**, 1986. Памятники раннесредневекового Крыма// Археология Украинской ССР. Т.3. К.
- Баранов И.А.**, 1990. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). К.
- Баранов И.А., Майко В.В.**, 2000. Праболгарские горизонты Судакского городища середины VIII – первой половины X вв.// Българите в Северното Причерноморие. Т.7. В.Търново.
- Веймарн Е.В., Айбабин А.И.**, 1993. Скалистинский могильник. К.
- Виноградов Ю.А.**, 2002. Салтово-маяцкие комплексы поселения Артющенко-I на Таманском полуострове// ЗВОРАО. Новая серия. Т.I (XXVI). М.
- Виноуров Н.И.**, 2004. Практика человеческих жертвоприношений в античное и средневековое время (По материалам ритуальных захоронений Крымского Приазовья)// OPUS. Междисциплинарные исследования в археологии. Вып.3. М.

- Власова Е.В., Соловьёв С.Л.**, 1998. Новые исследования хоры и некрополя Нимфея: 1992-1995 гг.// Археологические вести. № 5. СПб.
- Гадло А.В.**, 1964. Отчет о работах Приазовской археологической экспедиции Ленинградского университета в 1963 году (Раскопки раннесредневекового поселения у д.Героевки на берегу Керченского пролива)// НА ИА НАНУ, № 1963/32.
- Гадло А.В.**, 1968а. Проблема Приазовской Руси и современные археологические данные о Южном Приазовье VIII-X вв.// Вестник Ленинградского университета. № 14. Вып.3. Л.
- Гадло А.В.**, 1968б. Раннесредневековое селище на берегу Керченского пролива (по материалам раскопок 1963 г.)// КСИА. Вып.113.
- Гадло А.В.**, 1969. Раскопки раннесредневекового селища у деревни Героевки в 1964 г.// СА. № 1.
- Гадло А.В.**, 1971. Этнографическая характеристика перехода кочевников к оседлости (по материалам Восточно-Крымской степи и предгорий VIII-X веков)// Этнография народов СССР. Л.
- Гадло А.В.**, 1980. К истории Восточной Таврики VIII-X вв.// Античные традиции и византийские реалии. АДСВ. Вып.17. Свердловск.
- Гадло А.В.**, 2004. Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории русского княжения на Северном Кавказе. СПб.
- Гайдукевич В.Ф.**, 1952а. Раскопки Мирмекия в 1935-1938 гг.// МИА. № 25.
- Гайдукевич В.Ф.**, 1952б. Раскопки Тиритаки в 1935-1940 гг.// МИА. № 25.
- Гайдукевич В.Ф.**, 1958. Илурад (Итоги археологических исследований 1948-1953 гг.)// МИА. № 85.
- Гайдукевич В.Ф.**, 1987. Античные города Боспора. Мирмекий. Л.
- Голенко В.К.**, 2007. Древний Киммерик и его округа. Симферополь.
- Голенко В.К., Джанов А.В.**, 2002. Раннесредневековое поселение на южном склоне горы Опук// Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси – Украины. Материалы научн. конф. Киев; Судак.
- Грач Н.Л.**, 1978. Раскопки некрополя Нимфея// АО 1977 года.
- Грач Н.Л.**, 1999. Некрополь Нимфея. СПб.
- Димитров Д.**, 1987. Прабългарите по северното и западното Черноморие (Към въпроса за тяхното присъствие и история в днешните руски земи и ролята им при образуването на българската държава). Варна.
- Доценко И.В.**, 2009. Строительные остатки из культурного слоя раннесредневекового поселения “Ханьков-1”// Пятая Кубанская археологическая конференция: Материалы конференции. Краснодар.
- Дюбрюкс П.**, 2010. Собрание сочинений: В 2 т./ Сост. и отв. ред. И.В.Тункина; подгот. текстов И.В.Тункиной и Н.Л.Сухачева; пер. с фр. яз. Н.Л.Сухачева. Т.1. СПб.
- Зинько В.Н.**, 1994. Раннесредневековые жилищно-хозяйственные комплексы на поселениях Героевка-2 и Героевка-6// Международная конференция “Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье (IV-IX вв.)”. Тез. докл. Симферополь.
- Зинько В.Н.**, 1997а. Новые раннесредневековые памятники Восточного Крыма// Международная конференция “Византия и Крым”. Тез. докл. конф. Симферополь.
- Зинько В.Н.**, 1997б. Охранные археологические исследования на хоре Нимфея// Археологические исследования в Крыму. 1994 год. Симферополь.
- Зинько В.Н.**, 2003. Хора Боспорского города Нимфея// БИ. Вып.IV. Симферополь; Керчь.
- Зинько В.Н., Пономарёв Л.Ю.**, 2000. Новые памятники салтово-маяцкого типа в окрестностях Керчи// МАИЭТ. Вып. VII. Симферополь.
- Зинько В.Н., Пономарёв Л.Ю.**, 2001. Исследование раннесредневековых памятников в окрестностях поселка Героевское// БИ. Вып.I. Симферополь.
- Зинько В.Н., Пономарёв Л.Ю.**, 2005. Раннесредневековый горизонт поселения Героевка-2 у поселка Эльтиген// БИ. Вып.X. Симферополь; Керчь.
- Зинько В.Н., Пономарёв Л.Ю.**, 2006. Салтовская полуземлянка на городище Тиритака// МАИЭТ. Вып.XII. Ч.2. Симферополь.

- Зинько В.Н., Пономарёв Л.Ю., 2007.** Салтово-маяцкие комплексы поселения Осовины-I// МАИЭТ. Вып. XIII. Симферополь.
- Зинько В.Н., Пономарёв Л.Ю., 2008.** Раннесредневековый горизонт поселения Героевка-6 на Керченском полуострове// Древности Юга России. Памяти А.Г.Атавина. М.
- Зинько В.Н., Пономарёв Л.Ю., 2009.** Тиритака. Раскоп XXVI. Т.1. Археологические комплексы VIII-X вв.// БИ. Supplementum 5. Симферополь; Керчь.
- Зубарь В.М., 2006.** Об интерпретации остатков круглых построек на Гераклеяском полуострове// ПИФК. Вып. XVI/1. Москва; Магнитогорск.
- Зубарь В.М., 2007.** Хора Херсонеса Таврического на Гераклеяском полуострове: История раскопок и некоторые итоги изучения. К.
- Квитковский В.И., 2008.** Отопительные устройства жилищ салтовской лесостепи (по материалам Северского Донца)// Проблемы истории и археологии Украины. Материалы VI Междунар. научн. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения академика В.П.Бузескула. Харьков.
- Кирилин Д.С., Молев Е.А., Гладкова Т.А., 1975.** Раскопки Тиритаки// АО 1974 года.
- Колода В.В., 2002.** Усадьба средневекового кузнеца на Мохначанском городище// Хазарский альманах. Т.1. Харьков.
- Красильников К.И., 1999.** Кухонна керамика та керамічні вироби спеціального призначення салтово-маяцької культури Середньодонеччя// Vita Antiqua. № 2. К.
- Красильников К.И., 2001.** Новые данные об этническом составе населения степного Подонцовья VIII – нач. X в.// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.2. Хазарское время. Донецк.
- Красильников К.И., 2009.** Степной Крым и степное Подонцовье в хазарское время (два варианта салтово-маяцкой культуры)// Историко-культурное наследие Причерноморья: изучение и использование в образовании и туризме. Материалы Всеукраинской научн.-практич. конф. Ялта.
- Красильникова Л.И., 2001.** Конструктивные признаки жилых построек и их типология на поселениях Степного Среднедонечья VIII – нач. X в.// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.2. Хазарское время. Донецк.
- Кубланов М.М., 1979.** Новые погребальные сооружения Илурата// КСИА. Вып. 159.
- Кубланов М.М., 1983.** Раскопки некрополя Илурата. Итоги и проблемы// Научно-атеистические исследования в музеях. Л.
- Кузнецов В.Д., Голофаст Л.А., 2010.** Дома хазарского времени в Фанагории// ПИФК. № 1(27). Москва; Магнитогорск; Новосибирск.
- Майко В.В., 2000.** Керамический комплекс VIII-X вв. праболгарского городища Тепсень в юго-восточном Крыму (предварительная типология)// Българите в Северното Причерноморие. Т.7. В.Търново.
- Майко В.В., 2004.** Средневековое городище на плато Тепсень в юго-восточном Крыму. К.
- Майко В.В., 2007.** Памятники VII-X вв. Судакского района АР Крым (дополнение к археологической карте)// Хазарский альманах. Т.6. Киев; Харьков.
- Майко В.В., 2008.** Археологическое изучение посада раннесредневековой Сугдеи// Проблемы истории и археологии Украины. Материалы VI Междунар. научн. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения академика В.П.Бузескула. Харьков.
- Майко В.В., 2009.** Археологические материалы для реконструкции посада раннесредневековой Сугдеи// Древности. Вып.8. Харьков.
- Майко В.В., 2010а.** Праболгарское поселение VIII – первой половины X вв. в с.Солнечная долина в юго-восточном Крыму// Проблемы истории и археологии Украины. Материалы VII Междунар. науч. конф. Харьков.
- Майко В.В., 2010б.** Юго-Восточный Крым VIII-XI вв. Два примера провинциально-византийской культуры// Византия в контексте мировой культуры. Материалы конф., посвящ. памяти Алисы Владимировны Банк 1906-1984. ТГЭ. Вып. LI. СПб.

- Макарова Т.И.**, 1967. Поливная посуда. Из истории керамического импорта и производства Древней Руси// САИ. Вып.Е1-38.
- Михеев В.К.**, 1985. Подонье в составе Хазарского каганата. Харьков.
- Могаричев Ю.М.**, 2004. О некоторых вопросах истории Крыма середины – второй половины VIII в.// ХСб. Вып. XIII. Севастополь.
- Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Шапошников А.К.**, 2007. Житие Иоанна Готского в контексте истории Крыма “хазарского периода”. Симферополь.
- Науменко В.Е.**, 2009а. Амфоры// В.Н.Зинько, Л.Ю.Пономарёв. Тиритака. Раскоп XXVI. Т.1. Археологические комплексы VIII-X вв./ БИ. Supplementum 5. Симферополь; Керчь.
- Науменко В.Е.**, 2009б. Высокогорлые кувшины с широкими плоскими ручками// В.Н.Зинько, Л.Ю.Пономарев. Тиритака. Раскоп XXVI. Т.1. Археологические комплексы VIII-X вв./ БИ. Supplementum 5. Симферополь; Керчь.
- Нидзельницкая Л.Ю.**, 2001. Раннесредневековая амфора из Танаиса// Донская археология. № 1-2. Ростов-на-Дону.
- Новосёлова Н.Ю.**, 2003. Археологические памятники раннего средневековья// С.Л.Соловьев. Археологические памятники сельской округи и некрополя Нимфея. СПб.
- Плетнёва С.А.**, 1959. Керамика Саркела – Белой Вежи// МИА. № 75.
- Плетнёва С.А.**, 1967. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура// МИА. № 142.
- Плетнёва С.А.**, 1981. Древние болгары в бассейне Дона и Приазовья// Плиска-Преслав. Т.2. София.
- Плетнёва С.А.**, 1991. Отношения восточноевропейских кочевников с Византией и археологические источники// РА. № 3.
- Плетнёва С.А.**, 2000. Очерки хазарской археологии. Москва; Иерусалим.
- Плетнёва С.А.**, 2003. Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья. IV-XIII века. Воронеж.
- Плетнёва С.А.**, 2006. Древнерусский город в кочевой степи (опыт историко-стратиграфического исследования)// МАИЭТ. Supplementum I. Симферополь.
- Пономарёв Л.Ю.**, 2002. Салтово-маяцкие погребальные памятники Керченского полуострова// БИ. Вып. II. Симферополь.
- Пономарёв Л.Ю.**, 2008. К истории археологического изучения салтово-маяцких памятников Керченского полуострова (30-60 гг. XX в.)// БИ. Вып. XIX. Симферополь; Керчь.
- Пономарёв Л.Ю.**, 2009. К археологической карте средневековых памятников восточной оконечности Керченского полуострова// БИ. Вып. XXI. Симферополь; Керчь.
- Пономарёв Л.Ю.**, 2010. К вопросу о “юртообразных жилищах” на салтово-маяцком поселении у с.Азовское (Керченский полуостров)// Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Ремесла и промыслы. Боспорские чтения. Вып. XI. Керчь.
- Пономарёв Л.Ю., Пономарёва И.А.**, 2010. Редкие формы салтово-маяцкой нелощёной керамики из раннесредневековых поселений Керченского полуострова (предварительная информация)// Сугдейский сборник. Вып. IV. Киев; Судак.
- Сазанов А.В.**, 1994. К хронологии цитадели Баклинского городища IX-XI вв.// Проблемы истории и археологии Крыма. Симферополь.
- Сазанов А.В., Могаричев Ю.М.**, 2006. Крым и Хазария в конце VII – середине VIII вв.// ПИФК. Вып. XVI/1. Москва; Магнитогорск.
- Сазанов А.В., Могаричев Ю.М.**, 2008. К вопросу о времени прекращения хазарского присутствия в Крыму// ПИФК. Вып. XXI. Москва; Магнитогорск.
- Свиствен Г.Е.**, 2009. Раннесредневековые жилища на Чугуевском городище (по материалам исследований 2006 и 2007 годов)// Древности. Вып. 8. Харьков.
- Скопецкая И.В., Масич Е.В.**, 2005. О находках фрагментов турлука с территории поселений хазарского времени (по материалам раскопок Гудермесского, Горькобалковского, Ханьковского поселений)// Двенадцатые чтения по археологии Средней Кубани. Армавир.

- Сорочан С.Б.**, 2004. Об *opus spicatum* и населении раннесредневековой Таврики// Хазарский альманах. Т.3. Киев; Харьков.
- Сорочан С.Б.**, 2005. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Ч.1. Харьков.
- Стручалина Р.А.**, 1972. Некоторые итоги раскопок городища Патрэй// Античный мир и археология. Вып.1. Саратов.
- Талис Д.Л.**, 1960. Отчет о работе Восточно-Крымской экспедиции Государственного исторического музея в 1960 г.// НА ИА НАНУ, № 1960/42.
- Талис Д.Л.**, 1974. Росы в Крыму// СА. № 3.
- Федосеев Н.Ф.**, 2006. Оикоξ среди могил// Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Оикоξ. Боспорские чтения. Вып.VII. Керчь.
- Федосеев Н.Ф., Пономарёв Л.Ю.**, 2002. К трактовке некоторых артефактов некрополей Восточного Крыма// Боспорский феномен: погребальные памятники и святилища. Материалы междунар. науч. конф. Ч.1. СПб.
- Федосеев Н.Ф., Пономарёв Л.Ю.** Салтово-маяцкое поселение Эльтиген – “Памятник” на берегу Керченского пролива (в печати).
- Флёров В.С.**, 1983. О хронологии салтово-маяцкой культуры// Проблемы хронологии археологических памятников степной зоны Северного Кавказа. Ростов-на-Дону.
- Фронджуло М.А.**, 1968а. О раннесредневековом ремесленном производстве в юго-восточном Крыму// Археологические исследования средневекового Крыма. К.
- Фронджуло М.А.**, 1968б. Раскопки средневекового поселения на окраине с.Планерское 1957-1959 гг.// Археологические исследования средневекового Крыма. К.
- Ханутина З.В., Хршановский В.А.**, 2003. Ритуальные сооружения на некрополе Илурата// БИ. Вып.III. Симферополь.
- Хршановский В.А.**, 2005. Некрополь без акрополя (некрополь Илурата в IV-XIII вв.)// Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Периоды дестабилизаций и катастроф. Боспорские чтения. Вып.VI. Керчь.
- Хршановский В.А.**, 2010. “План городка или города, защищаемого акрополем Кермеш-Келечик” Поля Дюбрюкса и современные археологические реалии// П.Дюбрюкс. Собрание сочинений: В 2 т./ Сост. и отв. ред. д.и.н. И.В.Тункина; подгот. текстов И.В.Тункиной и Н.Л.Сухачева; пер. с фр. яз. Н.Л.Сухачева. Т.I. СПб.
- Храпунов И.Н.**, 1981. Работы в Крымской области// АО 1980 года. М.
- Чхаидзе В.Н.**, 2006. Средневековое сельское поселение на городище Кепы// ДБ. Т.10. М.
- Чхаидзе В.Н.**, 2008а. Высокогорные кувшины с плоскими ручками из раскопок Фанагории и их распространение в Причерноморье// Древности Юга России. Памяти А.Г.Атавина. М.
- Чхаидзе В.Н.**, 2008б. Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. М.
- Шелов Д.Б.**, 1957. Раскопки средневекового поселения в Восточном Крыму// КСИИМК. Вып.68.
- Якобсон А.Л.**, 1958. Средневековые поселения восточного Крыма// МИА. № 85.
- Якобсон А.Л.**, 1970. Раннесредневековые поселения Юго-Западной Таврики// МИА. № 168.
- Якобсон А.Л.**, 1973а. Крым в средние века. М.
- Якобсон А.Л.**, 1973б. Культура и этнос раннесредневековых селищ Таврики// АДСВ. Вып.10. Свердловск.
- Scholl T., Zin'ko V.**, 1999. Archaeological Map of Nymphaion (Crimea). Warsawa.

Summary

L.Yu.Ponomariov (Kerch, Ukraine)

DWELLINGS OF SALTOV-MAIAKI SETTLEMENTS NEAR ELTIGEN SETTLEMENT (KERCH PENINSULA)

The excavations of A.V.Gadlo and other researchers near Eltigen (Geroievsky) settlement located on the eastern coast of the Kerch Peninsula have revealed over 20 Saltov-Maiaki dwellings. According to their design, depth level, and layout, the dwellings can be divided into five types: type I – single-chamber semidugouts with unstrengthened sides; type II – single-chamber above-ground houses; type III – single-chamber above-ground houses with utility extensions; type IV – two-chamber above-ground five-wall houses; type V – single-chamber and two-chamber above-ground houses with rounded premises attached to them. Most dwellings are well-known and have numerous analogies at other Saltov-Maiaki sites of the Crimea and beyond it. However, so far the dwellings of type V have only been found on the Kerch Peninsula.

The first stationary constructions at Saltov sites near the Eltigen settlement were semidugouts with unstrengthened sides of the foundation pit. The earliest of them probably were constructed in the mid or late 8th century. The single-chamber constructions, which combined the basic principles and techniques of the Byzantine stone constructions with those of the Saltov semidugouts with stone facing of the foundation pit, became the dominating type of dwellings in the 2nd half of the 8th – 1st half of the 9th century. At about the same time, single-chamber dwellings with utility extensions appeared there. In the 2nd half of the 9th century they were replaced by two-chamber five-wall houses which are considered as an indication of the Byzantinization of the region. Both types have served as a basis for a new type of dwellings, i.e. two-chamber and single-chamber houses with rounded extensions. Thus, at Saltov sites near Eltigen settlement at different times there could be several types of dwellings, each of which served for everyday and utility needs of their inhabitants.

Статья поступила в редакцию в мае 2011 г